

ВИКТОР
НОЧКИН

Земля
Павшего

Заняты турки

Виктор Ночкин
Земля Павшего

«Автор»

2008

Ночкин В.

Земля Павшего / В. Ночкин — «Автор», 2008

Справедливое возмездие должно обрушиться на убийц – в этом уверены младший брат жертвы, молодой маг Джегед, и его лучший друг – «солдат удачи» Годвин из Хотика. Но прежде чем свершить над элодеями отмщение, их необходимо найти. Поиски приводят Джегеда и Годвина в таинственный замок Серая Чайка – однако именно там, практически у них на глазах, убийцы наносят следующий удар. Что происходит? Как удастся преступникам снова и снова творить свое черное дело и бесследно исчезать? Уж не используют ли они магические чары? Джегед и Годвин имеют все основания полагать, что ответ на этот вопрос они могут получить лишь в столице – славном городе Уртаху, где покоится Павший – таинственный бог, некогда сошедший с небес и наделивший чародеев могущественной Силой...

© Ночкин В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

1	5
2	19
3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Виктор Ночкин

Земля Павшего

1

– Ранней весной здесь, наверное, очень хорошо, – задумчиво произнес Годвин, с хлопком размазывая по щеке насекомое, возжелавшее его крови.

Годвину было скучно и хотелось поболтать. Замечание насчет ранней весны было приглашением к разговору. Джегед промолчал.

– А сейчас вовсе не ранняя весна...

Годвин прихлопнул очередного кровососа и покосился на спутника. Тот не желал поддерживать беседу – как обычно. Колдун даже головы не повернул, огромный, похожий на металлическую статую. Массивный шлем едва покачивался в такт поступи тяжеловоза, покрытого двухслойной попоной, защищенной магией, как и латы всадника. Окутанный чарами Джегед должен был казаться главной ударной силой в их паре, Годвин в легкой кольчуге на тонконогом жеребце смотрелся рядом с товарищем не так грозно.

– Послушай, Джегед...

– Не мешай, я работаю.

Сейчас наемники состояли в охране каравана, направляющегося в Марвок, на север королевства. Здешняя округа уже считалась пограничьем, так что Джегед полагал: следует удвоить бдительность. Маг слишком серьезно относился к своим обязанностям – во всяком случае, так полагал Годвин.

Всадники выехали из лощины, насекомые остались позади, в сырой лощине, но Годвину по-прежнему было скучно.

– Не обязательно работать молча, – буркнул воин.

– Мне легче сосредоточиться, когда я молчу, – спокойно пояснил Джегед. – Кстати, впереди засада.

– Эти-то? – Годвин ухмыльнулся. С вершины холма он тоже заметил сквозь листву серые одежды. – Они не осмелятся. Какой-то сброд, их и разбойниками не назвать. Просто местные крестьяне, оголодавшие за зиму.

– Чем тебе не угодили местные крестьяне? Почему ты отказываешь им в праве именоваться разбойниками? – из-под шлема голос звучал глухо, но Годвин почувствовал: приятель сейчас улыбается. – Кто бы они ни были, я не хочу оставлять их за спиной. Предупреди толстяка.

Воин развернул коня и направился к середине кавалькады, где ехал караванный старшина.

– В лесу засада, опасные злодеи, – серьезным тоном объявил Годвин. – Но вам не о чем беспокоиться, колдун справится.

Толстый бородач, старшина, окликнул возниц – пусть приготовят оружие. На всякий случай, мало ли...

Тем временем Джегед пустил жеребца быстрее, конь, тяжело топая, спустился с гребня холма и замер, развернувшись к зарослям. Правой рукой колдун сжимал палицу, левую простер к придорожным кустам... Из-под глухого шлема полился невнятный речитатив. Сразу смолкли птицы, воцарилась невероятная тишина. Заклинания стали громче. Обоз медленно спускался по скату, возницы подняли щиты. Годвина не было видно, он задержался, чтобы сопровождать хвост колонны.

Между стальными пальцами боевой перчатки Джегеда пробежали лиловые искры, в кустах хрустнула ветка, зашуршала листва... сильнее, громче. Шум удалялся – напуганные разбойники бежали прежде, чем действие заклинания стало очевидным. Когда головной фургон поравнялся с чародеем, шум, производимый убегающими разбойниками, был еще слышен. Точный расчет – одна из неизменных составляющих мастерства мага. Джегед дал понять караванщикам, что они не прогадали, нанимая именно их с напарником. Убедившись, что опасность миновала, чародей прервал декламацию и опустил руку.

– Сбежали? – окликнул его старшина каравана, поравнявшись с массивной фигурой мага – А чего ты им наколдовал?

Джегед развернул жеребца, пристраиваясь рядом.

– Для начала немного страха, – пояснил маг. – Огненное заклинание не годится применять в лесу. К тому же синдики Марвока вряд ли обрадуются, сожги я этот бор. Здешняя земля наверняка принадлежит городу.

На самом деле он готовил обычный фейерверк, много треска и разноцветных искр. Как правило, подобные представления действовали безотказно. Здесь, на севере, простонародье плохо разбирается в магии и боится любой ерунды. Когда имеешь дело с такими, чем больше мишуры – тем лучше.

– Точно, – кивнул толстяк, откладывая оружие и запахиваясь в крутку, – Скоро на месте будем, и земля здесь, конечно, городу принадлежит. Это не от твоей магии холодней стало?

– Вряд ли.

Джегед не мог сквозь доспехи ощутить стылого ветерка, который задул в лицо, когда колонна перевалила холм. Впрочем, денек выдался солнечный и теплый, так что возницы не мерзли, хотя свежий ветер становился все ощутимей по мере того, как обоз приближался к Марвоку. Годвин догнал приятеля и пристроился рядом. Он больше не пытался завести разговор, терпеливо ожидал окончания путешествия.

Наконец показался Марвок, теперь стало ясно, отчего задул холодный ветер в погожий майский денек. Над городом клубилась темная туча – четко очерченная, будто тень города, упавшая на легкомысленно голубое небо. В стороне от пространства, ограниченного стенами, не видно ни облачка, а в Марвоке – темно. Серая по краям, над городом туча вздувалась иссиня-черным куполом, темная влажная масса шевелилась, свиваясь в спираль над зданиями, высота которых возрастала от окраин к центру. Венчали своеобразную пирамиду шпили над храмом Павшего и башня местного колдуна.

Крепостные стены, сложенные из светлого камня, казались зеленоватыми под сенью облачного свода, то и дело от тучи вниз протягивались седые потоки дождя. Годвин тяжело вздохнул и стал отстегивать притороченную к седлу накидку.

* * *

Дождь начал накрапывать, когда головному фургону оставалось около сотни шагов до городских ворот. Годвин пробурчал ругательство и натянул поверх шлема капюшон. У въезда в Марвок охранники придержали коней снаружи, чтобы толстый старшина столкнулся с городскими стражниками и объяснил, что вооруженные всадники – нанятая им охрана.

Повозки медленно исчезали в портале, там караванщик уже вовсю препирался с городским писарем, уточняя размеры воротной пошрины. Оба давно поднаторели в подобных спорах, были людьми тертыми, опытными – так что, не тратя времени попусту, сразу перешли к таможенным ставкам и курсам валют. Стражники устало зевали и кутались в плащи. Они укрылись от дождика в портале и скучали, им перебранка также была не в диковинку. Наемники, выждав немного, пристроились между повозками. Стражник смерил их равнодушным взглядом и промолчал. Зато писарь почему-то заинтересовался повозкой, которая ехала сле-

дом за всадниками, и потребовал предъявить груз. Возница задержанного фургона окликнул солдата:

– А что это у вас непогода? Повсюду теплынь, а здесь дождик?

Стражник задумчиво зевнул и промолвил:

– Да колдун наш с магистратом разругался. Злится, значит, на город, недовольство свое показывает.

Джегед проехал, не задерживаясь, а спутник остался послушать. Магу не пристало интересоваться делами собрата, тогда как Годвину ничто не воспрещало удовлетворить любопытство. Сверкнула молния, над городом раскатисто пророкотал гром. Дождь пошел сильнее.

Наконец караванщик расплатился с чиновником и догнал повозки, собравшиеся перед ратушей. Улицы были пусты, горожане пережидали непогоду по домам. Фургоны сгрудились посреди площади, лошади уныло мотали головами под монотонным серым дождеком. На виселице посреди площади покачивались тела казненных преступников. Капли стекали по лохмотьям и окоченевшим конечностям покойников.

По договору наемники обязались сопровождать обоз именно до ратушной площади, здесь предстояло распрощаться. Толстый караванщик отсчитал Джегеду плату, Годвин забрал из фургона вьюки, и друзья направились через площадь. Позади заскрипели колеса, возницы принялись шелкать кнутами, понукая лошадей, они поворачивали к большому постоялому двору – оттуда рукой подать до рыночной площади, и там можно арендовать склады. Наемники собирались остановиться в более уважаемом заведении, ближе к центру. По дороге под перестук капель Годвин пересказал, что услышал в воротах:

– К северу от города лежат владения некоего господина Тремлака. Рыцарь этот, говорят, настоящий разбойник и грабит всякого, кто покажется на дороге.

– К северу отсюда ничего нет, – заметил Джегед, – леса и болота на три или четыре дня пути. Кто там покажется?

– Это верно, но магистрат надумал восстановить торговый путь с Айдонахом по старой гати, им не по душе, что основной тракт теперь проходит в стороне. Говорят, скоро подпишут мир с герцогом Айдонахским, на север снова пойдут караваны. А тут господин Тремлак с его сворой... он, кстати, устраивает набеги и на земли, принадлежащие Марвоку. Раньше это терпели, а сейчас магистрат заинтересовался дорогой через гать. Город велел местному магу разобратся с рыцарем, маг отказался. Магистрат пригрозил, что перестанет платить жалование, лишит колдуна прав на практику... ну и тот...

– Понятно.

– А мне вот не совсем понятно. Почему-то маг не желает связываться с разбойником. Бойтся? Странно.

– Что ж странного? По-моему, он не очень сильный маг.

– А башня вон какая здоровенная. И тучу он наколдовал вполне приличную. Говорят, уже третий день льет.

– Здесь его территория. А вне стен родовой башни он может оказаться вовсе не так силен.

– Хм, об этом я не подумал. А ты с ним знаком, что ли?

– Ну, так... можно сказать, знаком. Зовут его Греспен... Ничем не прославлен... да и как можно заявить о себе в такой глуши? Его семья веками владеет башней, так что сооружение хорошо зачаровано... Но сам Греспен, похоже, не слишком талантлив. Дождевая туча – вовсе не великое чудо. Ничего удивительного, что он не хочет рисковать.

– Или у рыцаря слишком много солдат?

– Или маг в доле с этим Тремлаком, – заключил Джегед.

Всадники подъехали к постоялому двору. Заведение именовалось «Полная луна», и круглое лицо хозяина в окне вполне могло служить вывеской. Кабатчик скучал, разглядывая мокрую улицу, но, завидев всадников, вмиг приободрился. Путников здесь знали, Джегед с Годви-

ном не первый раз приводили караван в Марвок и останавливались всегда в «Полной луне». Колдун кивнул хозяину, лунообразная физиономия скрылась, толстяк отправился встречать постояльцев. Наемники тронули коней – чтобы попасть во двор, следовало обогнуть жилое здание. Караванщики будут торговать в Марвоке месяц или два, возможно и больше – Годвин с Джегедом здесь на такой срок не задержатся, однако несколько дней в городе, конечно, проведут. Отдохнут, отоспятся, разузнают, не найдется ли в округе какой службы. История с рыцарем-разбойником сулила возможность заработка.

* * *

Когда приятели поднимались на второй этаж, ступени стонали и скрипели под закованным в латы колдуном. В комнате Джегед начал разоблачаться – и с каждой снятой деталью снаряжения будто становился меньше ростом и тщедушней. Тяжеленный шлем, увенчанный рогами и черным плюмажем, делал мага на голову более рослым – глаза Джегеда приходились на уровне решетки, обозначающей челюсти страшной маски, а уж горящие красными угольками глазницы забрала были гораздо выше макушки мага.

Колдун стащил стальные перчатки, пробежал пальцами по застежкам на боках, заколдованная кираса раскрылась. Потом пришел черед набедренников, поножей. В углу комнаты выросла груда влажного металла... рядом улеглась толстая стеганная куртка... Без доспехов чародей оказался худощавым мужчиной немного выше среднего роста. Совсем не страшным.

Лицо Джегеда также было ничем не примечательным – седые виски, впалые щеки. Таких мужчин можно встретить в любом городе среди представителей разных сословий.

Годвин выглядел куда более впечатляюще. Широкоплечий, узкий в бедрах красавец, с хищной грацией в движениях. Когда он стащил шлем, по плечам рассыпались густые каштановые кудри. Воин тряхнул шевелюрой и улыбнулся. Он был силен, ловок, хорош собой и часто улыбался. Жизнь казалась ему забавным приключением.

– Чем займемся в этом городишке?

– Пообедаем, – коротко отозвался маг.

– Само собой. У тебя есть какие-то виды на разбойника Тремлака?

– Не исключено. Я собираюсь нанести визит в ратушу, потолковать со здешними шишками. Если формальности в порядке, мы заинтересуемся господином Тремлаком. Ты ведь не против?

– Что ты! Поездка в этот раз вышла скучная, так хоть здесь, на севере, какое-то приключение.

– Отлично, я так и думал, что ты согласен.

Джегед отправился вниз – заказать обед, а Годвин остался, чтобы привести в порядок поклажу. Младший компаньон рассовал по углам тюки, аккуратно развесил плащ и тщательно протер клинки. Снаряжение мага так и осталось лежать в углу неопрятной грудой. Воин смерил недовольным взглядом заколдованные доспехи и вздохнул. Когда он свел знакомство с чародеем и начал работать с ним в паре, несколько раз попытался приучить Джегеда к порядку, но безуспешно. Чары, наложенные на доспехи, хранили металл от ржавчины, а из боевого оружия Джегед предпочитал палицу, которая не нуждалась в правке и заточке. Тяжеленная, черная, как и все снаряжение колдуна – и, разумеется, усиленная магией.

Годвин еще раз вздохнул и отправился в трапезную. Из-за непогоды посетителей было маловато. Обычно в «Полную луну» приходили обедать марвовские синдики, их привлекало общество богатых чужестранцев. Здесь останавливались наиболее уважаемые странники, так что можно было послушать новости, не рискуя оказаться втянутым в пьяную драку простолудинов. Но сейчас единственными гостями оказались Годвин с Джегедом. Местных тоже было маловато, пятеро – по виду, мелкие купчики и цеховые старшины – расположились непо-

далеку от входа. Джегед по привычке выбрал противоположный угол. Колдун сидел, откинувшись на спинку стула и прикрыв глаза. Годвин догадался – подслушивает, о чем беседуют городские в дальнем углу. Воин осторожно, чтобы не нарушать сосредоточенности приятеля, подвинул стул и сел. Появилась прислуга, на стол выставили миску с дымящейся острой похлебкой, половину каравая, сыр, кувшин вина. В здешней глуши такой обед считался роскошью. Наемников в «Полной луне» знали, их платежеспособность сомнений не вызывала, так что слуга не стал требовать денег, сказал, что мясо вскоре будет готово, и удалился.

Годвин покосился на приятеля, тот по-прежнему пребывал в трансе. Воин вытащил нож, отрезал несколько ломтей хлеба – себе и магу. Потом налил вина. Тут Джегед встрепенулся и взял кубок.

– Ничего интересного, – объявил маг. – У Тремлака сильная дружина, человек сорок или немного больше. Замок в двадцати лигах от города. Местные уверены, что колдун Греспен достаточно силен, чтобы справиться с людьми рыцаря... скорее всего, они ошибаются. Во всяком случае, в замке Греспену Тремлака не взять, у рыцаря есть собственный маг.

– У нас будет работа? – Годвин поднял кубок.

– Если у городских имеется право самостоятельно разбираться с господином Тремлаком.

– А, верно.

– Сперва нужно выяснить, имеет ли магистрат пономочия, так как если рыцарь вне юрисдикции Марвока, может выйти конфуз. Завтра я все разузнаю.

Колдун сделал несколько глотков и потянулся к похлебке.

– Завтра? – Годвин тоже попробовал вино. – Нынче еще не поздно навеститься в ратушу.

– Завтра, Годвин. Я не хочу слишком явно продемонстрировать свой интерес. Пусть думают, что я не очень заинтересован. Кстати, это правда. Караванщик с нами расплатился, мы при деньгах. А драка с разбойником в собственном замке – всегда риск. Завтра я поговорю с кем-нибудь из синдиков... возможно, нанесу визит Греспену. Завтра. На всякий случай, отоспим. Возможно, выступим еще до рассвета. И потом, мы только прибыли, к чему суетиться? Если городские не справились с Тремлаком до сих пор, то еще денек подождут.

Появился слуга, принес мясо. Друзья приступили к трапезе, деловой разговор прервался. Мало-помалу стала собираться публика. Появились музыканты. Они еще не играли, принесли стулья и расселись на подиуме.

Наемники решили задержаться подольше. Джегед подозвал слугу, заказал еще вина и печенья. Он собирался послушать, о чем станут говорить местные попозже, когда напьются пива. У Годвина были свои интересы – он знал, что к вечеру хозяин позовет женщин. «Полная луна» предоставляла постояльцам разнообразные услуги.

* * *

Ночью дождь стих – должно быть, колдун Греспен спал. Под утро даже показалось солнышко, но ненадолго, вскоре небо снова заволокло тучами, и начал моросить мелкий дождик. Возвратился Годвин, который вчера покинул приятеля и удалился наверх с брюнеткой в красном платье.

– Ну, как прошло? – приветствовал красавцы Джегед. – По-моему, этой девицы здесь раньше не было?

– Вот уж не думал, что ты обращаешь внимание на здешних баб, – ухмыльнулся, потягиваясь, Годвин. – Да, эта новенькая. Она вдова, после смерти мужа вынуждена сама заботиться о пропитании. Славная девочка, взяла с меня половинную плату и звала остаться в Марвоке подольше.

– Ладно, я завтракать. Ты со мной?

– Э, Джегед, ты велел мне сегодня отсыпаться!

– Тоже верно, – колдун улыбнулся. – Тогда я после завтрака наведу в ратушу. Сюда возвращаться не стану, отдыхай спокойно.

Годвин повалился на кровать, закинул руки за голову... улыбнулся, вспоминая вдовушку в красном платье... верней, вспоминая ее без платья... Проснулся воин, когда возвратился Джегед. Не глядя на приятеля, колдун пересек комнату. С мокрой накидки падали капли влаги. Маг остановился у окна и стал изучать документ, украшенный лиловой печатью. Провел над пергаментом рукой, между ладонью и листом возникло синеватое свечение. Печать была подлинная, зачарованная, как полагается, в гробнице Павшего.

– Что, какой-то подвох? – осведомился Годвин.

– Нет.

– Ты краток.

– Не о чем рассказывать. Я собирался расспросить кого-то из писарей, но крючоктвор, едва услышав, что я интересуюсь полномочиями магистрата относительно Тремлака, обрадовался и кликнул старших. Все решилось вмиг. Они уже давно выпросили в Уртахе разрешение на суд и расправу над разбойниками, не хватало только исполнителя.

– Давно выпросили? Значит, цена будет подходящей, – заключил Годвин.

– Именно. В захолустье нет никого, кто решился бы бросить вызов рыцарю в собственном замке. Говорят, разбойничье логово укреплено... словом, мне тут же вручили грамоту на арест Тремлака. Мне даже аванс выдали! Впрочем, обязали оставить аванс здесь, в «Полной луне», когда мы отправимся брать злодея. Не хотят рисковать.

– Нас не обманут?

Колдун пожал плечами, движение вызвало целый водопад, по складкам одежды потекли струйки дождевой влаги, Джегед основательно вымок.

– Не должны. Печать на грамоту наложена по всем правилам, я проверил.

– Джегед, сними плащ, у тебя на плечах целое озеро!

– Да, верно... – колдун сбросил накидку на пол, в лужу. Он частенько пренебрегал житейскими мелочами. – Сегодня пришлось побродить под дождем. Из магистрата я отправился в башню.

– К этому, как его... Греспену?

– Точно. Он не захотел меня впустить, мы потолковали через запертую дверь.

– Что так?

– Он боится. Семья заперлась с ним, никто не выходит. Я слышал женские голоса, они шепчутся, не решаются говорить громко.

– Кого он боится? Синдигов? Тремлака? Тремлакова колдуна? Тебя?

– Наверное, всех сразу. Говорит, мне Тремлака не взять.

– Хм... – Годвин встал и прошелся по комнате. – Ты говорил, он в доле с рыцарем?

– Я говорил: это возможно. Теперь думаю, что нет. Такой трус разбойнику не нужен, у него под рукой другой чародей. А Греспен тревожиться за собственный престиж – мол, он отказался даже пробовать, а тут явился какой-то бродяга и... ну, вот поэтому твердит, что я не смогу одолеть банду. В сущности, он прав. В одиночку я бы не справился. Ты выпался? Есть хочешь?

– Быка готов сожрать!

– Держи, – колдун бросил приятелю звякнувший мешочек. – Ступай вниз, закажи обед... верней, ужин. Я спущусь следом, перекусим и – спать. Выступим затемно. Надо будет предупредить хозяина, что нам понадобятся лошади, псть велит конюху, чтобы приготовился.

Прежде чем удалиться, Годвин подобрал плащ старшего приятеля, несколько раз встряхнул и аккуратно развесил на вбитых в стену гвоздях.

* * *

Спустившись в зал, Годвин обнаружил, что является центром внимания. Никто не пялился открыто, однако воин то и дело ловил быстрые взгляды, обращенные в его сторону. Слухи о подряде, который принял маг, похоже, успели распространиться в городе. Не исключено, они достигнут и замка рыцаря-разбойника.

Когда в трапезную явился Джегед, оказалось, что среди посетителей имеется представитель магистрата – румяный упитанный мужчина средних лет. Колдун кивнул синдику, тот сделал скорбное лицо, приблизился и, привстав на цыпочки, пошептал магу на ухо. Вдвоем они подошли к владельцу «Полной луны», Джегед передал на хранение полученный накануне аванс. Он собирался заплатить за два дня постоя, но румяный синдик объявил, что наемники – гости города, за все платит магистрат. Хозяин заведения не выказал энтузиазма – должно быть, слова краснощекого означали, что за постояльцев вовсе никто не платит. Джегед подобные мелочи не беспокоили, он уточнил напоследок с синдиком кое-какие детали завтрашнего предприятия, распрощался и возвратился за стол к Годвину. Синдик направился к выходу. На пороге он остановился и окинул трапезную быстрым взглядом.

– Должно быть, в зале сидят его шпионы, – Годвин кивнул в сторону закрывающейся за румяным синдиком двери. – Вон, как озирается.

– Ну и Павший с ними, – равнодушно бросил колдун. – Ешь, и идем спать. Завтра ты понадобишься мне свежим и отдохнувшим.

Красавец покорно вздохнул – слова колдуна означали, что нынче красotka в красном платье поднимется наверх не с ним... оставалось надеяться, что завтра приятели заработают столько, что Джегед согласится остаться в Марвоке хотя бы на неделю.

Хотя Годвин выпался накануне, но походная жизнь приучила его легко засыпать при всякой возможности. Колдун разбудил приятеля в три часа пополуночи. Они стали молча снаряжаться. За окнами было тихо, дождя не слышать.

Годвин справился первым и помог Джегеду влезть в зачарованные доспехи. Потом отправился на конюшню – распорядиться насчет лошадей. Растролкал сонного грума и велел седлать. Появился Джегед – огромный, бряцающий сталью. Колдун принес приятелю лук и стрелы. Воин ощутил исходящее от колчана едва заметное холодное свечение.

– Осмотри стрелы, – велел колдун. Из-под забрала голос звучал глухо и зловеще. – Особенно вот эту, запомни.

Воин кивнул. Детали они обсудили заранее. Приметная стрела предназначалась разбойничьему колдуну. Потом грум сквозь зевоту доложил: лошади готовы. Приятели взгромоздились в седла и выехали за ворота. Позади грохнул засов.

– Ну и что теперь? – поинтересовался Годвин.

– Должен появиться синдик. Без него нам не откроют ворот.

– Сами можем открыть, – буркнул воин.

Это было правдой, но сейчас звучало как шутка. Синдик объявился почти сразу – пришлепал по лужам, ругаясь и сквернословя. Помахал издали рукой, всадники направились за ним.

Стража не спала, румяный велел отворять – теперь пришел черед солдатам ругаться.

– Ну, – с чувством произнес синдик, когда друзья направились в портал, – да пребудет с вами Павший!

Годвин буркнул что-то неразборчивое, а колдун бросил через плечо:

– Мы управимся к полудню.

– Хорошо, – с готовностью отозвался синдик. – Не позднее двух часов пополудни я присоединюсь к вам!

Заскрипели ворота, солдаты зевали и ругались одновременно...

– Хорошо бы толстяк добрался в замок хотя бы к ужину... – протянул Годвин.

Колдун не ответил. Около часа они ехали в молчании, затем воин заговорил:

– Далеко еще?

– Половина пути позади. Я думаю, спешить незачем. Темнота на руку разбойникам, они свой замок знают.

– У тебя есть план?

– В деталях я не обдумывал. На месте определимся.

Снова смолкли, но ненадолго. Непоседливый Годвин опять завел разговор:

– Джегед, а скажи, почему вы с клириками не заодно?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну как же... вы, колдуны, служите Павшему – и жрецы тоже. Почему они молятся, а за тобой я такого не замечаю?

– Мы, чародеи, используем практический аспект, а священники владеют теорией. Каждый исполняет свое дело. Присутствие Павшего делает возможной магию. Мавзолей в Уртахе – источник магической силы. Мы, маги, знаем о Павшем без объяснений, мы чувствуем его, а жрецы нужны для того, чтобы растолковать остальным. К чему ты спрашиваешь? Ты же знаешь об этом – и как раз от священников.

– Знать-то знаю... но, как ты говоришь, теоретически.

– Конечно. Будь у тебя способности к колдовству, тогда и практически познал бы. Но твой талант – иного рода. Говорю же: каждый исполняет свое дело. Ты стрелу запомнил?

– Конечно. Не хочешь объяснять – так и скажи.

– За объяснениями ты как раз и можешь обратиться к священнику. Но что-то подсказывает мне: когда возвратимся в город, ты предпочтешь вдовушку в красном – наряженным в черное жрецам Павшего.

– Пожалуй, – согласился Годвин, – в самом деле, мои таланты – они иного рода.

* * *

Замок стоял в лесу. Когда-то владельцы старательно вырубали деревья вокруг стен, чтобы врагу трудней было подобраться к укреплениям, но теперь молодые заросли подступали вплотную к осыпавшемуся рву. Во рву воняла застоявшаяся вода из речушки, протекающей неподалеку. Канавка, соединяющая ров с рекой, давно обвалилась, ее занесло мусором, ветками и илом, но сейчас, весной, воды было много, так что и ров оказался до половины заполнен мутной жижей.

Дорога проходила в стороне, довольно далеко от замка. Однако через речушку был перекинут мост из почерневших от древности бревен – поэтому у замка путникам с груженными подводами волей-неволей приходилось задерживаться. Переправа отлично видна с башни, так что разбойники всегда могли перехватить караван на мосту.

Джегед с Годвином достигли окрестностей замка в сумерках. Луна скрылась за деревьями, но небо уже посветлело, так что укрепления были различимы среди леса. Друзья двинули коней вокруг, не приближаясь к строениям. Наконец Годвин отыскал подходящее местечко – довольно высокое дерево, стоящее неподалеку от стены с противоположной от ворот стороны. Воин указал спутнику:

– Вот здесь.

– Отлично, – тяжеленный шлем Джегеда качнулся. – По-моему, они спят.

– Я ничего не слышу.

– Сейчас я их подниму... сколько тебе понадобится времени? Я сосчитаю до двухсот?

– До двухсот пятидесяти. Мне же еще натянуть тетиву и выбрать местечко, откуда просматривается двор.

– Хорошо. Я начинаю считать.

Джегед развернул жеребца и двинулся через лес – он собирался войти в ворота, как и подобает представителю власти, у которого на руках ордер на арест разбойника Тремлака, заверенный городской печатью. Тяжелый всадник производил в зарослях немалый шум, но замок не подавал признаков жизни. Похоже, его обитатели в самом деле спали.

Годвин отъехал в сторону и спешился, прихватив снаряжение. Коня он привязывать не стал – отлично выученное животное не убежит. Ограничился тем, что накинул поводья на трухлявые ветки. Теперь конь знал, что должен ждать хозяина здесь, но, случись какая-то опасность, он может вырваться, а затем защищаться или и убежать. Шум, производимый закованным в доспехи колдуном, удалился, воцарилась тишина. Годвин, прислушиваясь, двинулся к дереву, которое указывал спутнику. Закинул за спину лук и колчан, поправил на плече моток тонкого каната... Подпрыгнул, ухватился за толстый сук, подтянулся... Потом осторожно перебрался еще выше, расположился в развилке и стал разматывать канат. От стены его отделяло около двадцати шагов. Часть зубцов осыпалась... Воин выбрал тот, что показался более сохранным.

Пора. Годвин привязал конец каната к стволу, раскрутил груз и набросил на зубец стены. Металл глухо звякнул о камни. Воин аккуратно потянул – держится крепко. Осталось увязать петли так, чтобы канат оставался напряжен, без слабину... и хорошо бы, чтоб выдержал каменный зубец...

Джегед закончил считать до двухсот пятидесяти. Годвину пора уже быть на месте. Колдун извлек из седельной сумы полированный шар, тусклый отсвечивающий в сумерках, поднял над плечом и стал читать заклинания. Шар в стальной перчатке засветился. Джегед повысил голос – по гладкой поверхности амулета побежали лиловые сполохи, сияние стало ярче. Последние слова магической формулы колдун выкрикнул во весь голос – шар в его руке превратился в гудящий сгусток холодного пламени. Ночью это выглядело бы куда эффектней, но и в тусклом свете сумерек волшебное пламя казалось удивительно ярким.

Джегед размахнулся и швырнул огненный амулет в башню. Замок содрогнулся, с грохотом осыпались камни, затрещала лебедка, сматывая цепь. Подвесной мост рухнул на вбитые в края рва бревна, хрустнул, подпрыгнул и снова лег на сваи. Колдун, потянувший было из сумы второй шар, оставил артефакт – все вышло даже лучше, чем он рассчитывал. Удалось с первого раза. Ненадолго установилась тишина, только шуршали, осыпаясь, камешки разрушенной кладки, да шипели, остывая, оплавленные звенья цепи, удерживавшей мост...

Джегед двинул коня к открывшемуся проему. В замке заорали разбуженные разбойники, звенело оружие.

– Эй, вы, в замке! – заорал маг, направляя жеребца в проем. – У меня ордер на арест беззаконного разбойника Тремлака. Выдайте поименованного злодея, и я не трону никого больше! В противном случае убью всякого, кто станет чинить препоны отправлению правосудия!

– Кто ты такой? – рявкнул хриплый бас со стены.

– Я Джегед из Башни Скорлока! Сдавайтесь или всем конец! Во имя Павшего!

Колдун остановил коня с трех шагах от края моста и взялся за палицу.

– Да он всего один! – рявкнул прежний бас. – Эй, ты, как тебя, Джегед, только сунься в мой замок! А ну, только сунься! Я из тебя самого Павшего сделаю!

– Значит, не сдаетесь? – уточнил колдун. Ответом послужил хохот нескольких десятков человек. Над воротами в бойницах показались ухмыляющиеся разбойники. – Тогда пеняйте на себя!

* * *

Копыта огромного коня загрохотали по мосту, настил стонал и прогибался под тяжестью закованного в сталь всадника. Джегед всматривался во тьму под сводами надвратной башенки. Там что-то смещалось и шевелилось. Засаду устроили? Колдун направил левую руку в темный прямоугольник, из-под устрашающего забрала полилось глухое завывание. Пальцы чародея засветились, между ними скользнули холодные искры.

– Назад! Берегись! – закричали в темноте.

Несколько человек, согнувшись, бросились прочь из ниши под сводами, Джегед метнул молнию и пришпорил жеребца. За воротами, внутри ограды, расцвел столб синего огня, солдат Тремлака расшвыряло в стороны. Когда пламя опало, всадник был уже во дворе и потрясал палицей. Огромный конь поднялся на дыбы, когда первые латники бросились на колдуна. Копыта тяжело опустились, сминая подставленные щиты, Джегед взмахнул палицей – двое латников повалились, задние попятились. Они были парнями тертыми и довольно опытными, но сейчас все случилось слишком быстро – многие не успели не то, что снарядиться к бою, но и одеться. Половина людей Тремлака была в исподнем, белые рубахи отлично выделялись в сумеречном свете.

Воин в хороших доспехах – должно быть, сам разбойник Тремлак – орал, понукая повторить нападение. Его люди пятились, выставив копья. Маг ткнул пятками в бока жеребца – конь прыгнул, солдаты бросились в стороны... невзрачный человечек державшийся рядом с господином замка, выкрикнул звонким голосом короткую фразу – из его сведенных ладоней выплеснулась струя оранжевого пламени, хлестнула конскую голову. Жеребец снова поднялся на дыбы, Джегед пригнулся, чтобы удержаться в седле. Колдун Тремлака взвыл и рухнул, скребя обеими руками оперенное древко, торчащее из спины. По судорожно корчащемуся телу пробежали сиреневые искры...

Годвин вступил в дело, едва вражеский маг выдал себя. Теперь воин уже не таился – поднявшись во весь рост, выпускал стрелу за стрелой. Лучник успел подстрелить четверых солдат Тремлака, прежде чем те сообразили, что их поражают в спину. Тогда разбойники бросились к стенам жилого строения – укрыться. Несколько человек, подняв щиты над головой, побежали к дальнему углу двора, где на лестнице, ведущей от парапета, устроился Годвин.

Джегед погнался за бегущими, одного сшиб палицей, другой попался под ноги коню, рухнул и завыл, когда тяжелые копыта обрушились на его спину... Тут сам Тремлак, изловчившись, подскочил к магу и ударил мечом в бок, сыпанули разноцветные искры – магия доспехов отразила клинок, зачарованный местным колдуном. Джегед стал разворачивать жеребца, но не успел – Тремлак снова подскочил и нанес удар мечом. Всадник взмахнул палицей, но рыцарь увернулся и отбежал за пределы досягаемости.

Когда разбойники, накрываясь щитами, сгрудились у подножия лестницы, Годвин отшвырнул лук и спрыгнул вниз – прямо на выставленные копья. Миновал острия, ударил сапогами в щит, скатился на землю и крутнулся на месте, взмахивая мечом. Взвыл солдат, раненный в ногу, несколько копий ударили в землю, где сидел Годвин, но тот уже был на ногах – и в двух шагах от прежней позиции. Снова выпад мечом – еще один разбойник рухнул, обливаясь кровью, а Годвин еще раз сместился, копья пронзили пустоту. Солдаты двинулись в стороны, окружая верткого бойца, тот не стал отступать, сам бросился в толпу разбойников, размахивая мечом. С таким противником северянам еще не приходилось иметь дело! Он приседал, отпрыгивал, вертелся волчком, несколько раз его задели по касательной, но кольчуга защитила – зато меч Годвина разил и разил, толпа вокруг него редела.

Джегед наконец загнал Тремлака в угол и стал теснить, понукая коня. Колдун успел сразить палицей еще пару солдат, так что простые воины теперь избегали грозного противника, предоставив предводителю выкручиваться самостоятельно.

Разбойник бросался в стороны, пытаясь вырваться из ловушки, колот и рубил, но магии, заключенной в его клинке, было недостаточно, чтобы пробить защиту Джегеда. Зато когда палица мага наконец задела его шлем – всего лишь легонько задела – у Тремлака, должно быть, сильно зашумело в голове.

– Сдавайся! – рявкнул Джегед. – И вели своим убираться из замка! Иначе всех перебьем! Хочешь жить? Сдавайся!

Тремлак поглядел на мрачно скалящееся забрало... на страшную рогатую маску, скрывающую морду огромного коня... и снова поднял меч.

– Как хочешь, – буркнул чародей, понукая жеребца сделать еще один, последний, шаг.

– Годвин, остановись! – велел Джегед, когда сраженный хозяин замка свалился наземь, обливаясь кровью из расколотого шлема. – А вы все – пошли прочь! У вас больше нет хозяина! Через час здесь будет городское ополчение, так что не теряйте времени.

Конечно, разбойникам было, что прихватить в замке, но теперь речь шла о спасении жизни – внезапное нападение ошеломило людей Тремлака, пришельцы казались неуязвимыми... Бандиты предпочли немедленное бегство.

Вскоре во дворе остались, не считая мертвецов, лишь победители да трое раненных, которые не имели сил, чтобы убраться. Годвин рассудил, что они все равно не выживут, и спокойно добил. В нынешней битве он прикончил втрое больше разбойников, чем Джегед. Как обычно. Потом Годвин отправился в лес, где оставил лошадь, а Джегед в это время готовился завалить лишенный ворот проем камнями и досками, какие нашлись во дворе. Он счел, что на самом-то деле ополчение явится еще нескоро, и у сбежавших солдат будет достаточно времени, чтобы решиться на какой-нибудь опрометчивый поступок – например, они захотят отбить замок. Если увидят, что проход открыт, могут соблазниться такой возможностью, а это будет глупо. Не стоит поощрять глупость. Когда Годвин вернулся, они вдвоем соорудили в портале баррикаду.

* * *

Закончив возиться у ворот, приятели двинулись осматривать жилое строение. Сперва заглянули в хозяйственные пристройки, там было пусто, разве что в конюшне четыре понурых кобылы и тощий жеребец – должно быть, на нем ездил рыцарь.

Дом покойного господина Тремлака был двухэтажным, крытым трухлявыми досками. Наверняка в дождь ветхая кровля изрядно протекает, так что если внутри и найдется что-то интересное, то скорей на первом этаже или в подвале. За дверью начинался короткий коридор, который привел в зал с двумя каминами. Обширное помещение занимало большую часть первого этажа – похоже, разбойничья дружина именно здесь проводила время между набегами. Чисткой труб себя хозяева не утруждали, так что каминные отчаянно дымили – потолочные балки и низкая кровля были покрыты мощным слоем копоти. С другой стороны, равномерно черный потолок выглядел, пожалуй, даже аккуратно – по сравнению с полом, покрытым грязной соломой, в которую были втопты объедки и мусор.

Вдоль стен навалены тюфяки, а середину зала занимал длинный стол. Годвин тут же схватил оленью ногу, на которой оставалось порядочно мяса, и принялся жевать.

– А зачем ты отпустил людей Тремлака? – поинтересовался воин. – Мы бы их всех перебили...

Джегед задумчиво оглядывал зал, он размышлял, где покойный хозяин мог хранить награбленное.

– Они – наше стадо, – немного погодя, ответил маг, – а мы – пастухи. Хороший пастух не станет резать всех баранов за раз. Некого будет стричь после.

– Поясни-ка.

– Годвин, мы ведь уже бывали в Марвоке и, возможно, побываем еще не раз, верно? Быть может, кто-то из солдат этого господина Тремлака окажется настолько сметлив, что соберет свою банду и возьмется за прежний промысел? Тогда у нас снова будет работа. Иначе сопровождать конвой в Марвок невыгодно, здесь нет заработка для нас.

– Здорово! – искренне восхитился Годвин. – А мне-то и в голову не пришло! И как ты умеешь продумывать на годы вперед? Это потому что ты маг?

– Просто я старше. – Джегед закончил осмотр и решил, что ничего здесь не может быть спрятано тайком, потому что в зале постоянно торчала толпа солдат. – Я больше озабочен тем, как добыть денег, а ты – как их потратить. Мы – идеальная пара.

– Тут я согласен, – кивнул красавец. – Что теперь?

– Проверь кухню, а я наведаюсь в подвал.

– Может, лучше вместе?

Приятель прошел в следующий коридор, тоже короткий. На кухне обнаружили три перепуганных молодых женщины весьма потасканного вида. Годвин стащил шлем и, привычно тряхнув кудрями, заверил, что опасаться дамам нечего, они с приятелем – завоеватели весьма добродушные и галантные. В присутствии такого чудесного кавалера пленницы тут же приободрились – должно быть, сообразили, что от них не потребуется ничего сверх привычных обязанностей, к тому же теперь у них не сорок, а всего лишь два господина.

Оставив Годвина утешать девиц, колдун отправился в подземелье. Из-за близости реки подвал замка оказался сырым и частично затопленным. Как Джегед ни старался, никаких следов спрятанных сокровищ не обнаружил. Зато обнаружил темницу. находка мага не удивила – любой замок в здешнем краю может похвастаться подобным. Выглядел застенок достаточно обыкновенно – уводящий в темноту коридор, справа и слева – стены с низенькими дверцами, тяжелыми, из дубовых колод. В окованных металлом дверцах – зарешеченные окошки. Джегед миновал пару скелетов, прикованных цепями к сырým стенам подземелья, под ногами захлопала вода.

Первая камера была пуста и приспособлена под пыточную. Джегед осмотрел небогатый арсенал покойного разбойника и хмыкнул. Жаровня с решеткой, тиски, ножи, парочка изогнутых ржавых железяк... Скромно живут здесь, на севере.

Следующие камеры оказались заняты – трое узников устроились на гудах прелой соломы. Двое местных крестьян да некий дворянин из Айдонаха – страны, лежащей на севере по ту сторону болот. Формально королевство находилось с Айдонахом в состоянии войны, так что дворянин мог считаться военнопленным. Джегед не стал утруждать себя поисками ключей и сломал решетки, после чего велел узникам выбираться наверх. Крестьянам он позволил проваливать на все четыре стороны, даже не стал слушать многословных благодарностей.

– А вам, сударь, – обратился маг к айдонахскому рыцарю, – к величайшему моему сожалению, придется подождать. Все-таки наши владыки находятся в состоянии войны, так что я вынужден передать вас в руки местной администрации. Даете слово не пытаться удрать?

– Куда мне удирать... – развел грязными ладонями пленник. – Через леса и болота к себе я не доберусь. Да я дороги-то не найду! Даю слово, я в вашем распоряжении!

– Благоразумно, – кивнул Джегед. – Тем более что половина банды Тремлака околачивается где-то поблизости. Право слово, отправляйтесь в Марвок, не пожалеете. Я слышал, с герцогом вот-вот подпишут мир.

– Это верно, вашему королю нужен мир, чтобы спокойно встретить вторжение с юга.

– Я давно слышу о неизбежном вторжении, – пробормотал маг, – но случится ли оно? Во всяком случае, когда мир будет подписан, местные синдики захотят восстановить торговый

тракт через болота, а потому с вами они теперь станут любезны. Северная оконечность гати, наверное, находится на земле, принадлежащей вам? Значит, городские власти заинтересованы в вашем добром расположении.

Джегед привел пленника в зал и оставил подкрепляться остатками разбойничьего пиршества. Изголодавшийся дворянин накинудся на объедки, а колдун отправился искать приятеля.

На кухне Годвина не оказалось, зато Джегед нашел доспехи и оружие приятеля. Красавчик Годвин был быстр не только в битве. В самом деле, колдун обнаружил приятеля в соседней комнате, уже без штанов. Девицы даже не стали притворяться, что смущены – им-то уже нечего было прикидываться!

– Оказывается, Тремлак был патриотом, – заметил Джегед. – Совершал набеги на север. В подвале я нашел пленника айдонахца. Может, я поторопился убивать рыцаря? Наш король потерял отважного воина.

– Господин говорил, что в округе он всегда успеет взять, что пожелает, – пояснила одна из новых подружек Годвина, – поэтому нужно почаще выбираться на север, пока война, и пока гать не ушла в трясины совсем.

– Какая ты смышленная, – Годвин погладил грудь девицы, – все замечаешь, все помнишь!

– Я-то была с хозяином, – похвалилась та, – а они – с солдатами!

Подруги принялись спорить, объясняя, что и им перепадало господских милостей, особенно когда господин Тремлак напивался. Тогда ему бывало все равно, кого волоочь на тюфяк.

– Если вы все такие умницы, – заметил Годвин, – то, может, знаете, куда Тремлак серебро прятал? Мы поделимся, не обидим. Не то явятся городские и все к рукам приберут!

Серебра в замке было немного, во всяком случае, с помощью пленниц друзья отыскали лишь небольшую сумму. Половину Джегед тут же выдал девушкам, затем Годвин снова уединился с ними. Женщинам завоеватель пришелся по душе, к тому же воин обещал, что не позволит городским отобрать серебро и проводит всех троих в Марвок.

* * *

Из дальнейших событий в этот день самым примечательным оказалось препирательство с горожанами, которые явились принять у наемников замок и трофеи. Вооруженных бюргеров было не меньше сотни – в начищенных кирасах и шишаках, под развернутыми знаменами. Возглавлял их все тот же румяный коротышка, с которым имел дело Джегед.

Годвин счел, что при поддержке колдуна Греспена такое войско смогло бы управиться и без наемников. Между тем, бюргеры трусили, хотя их было много. Они неуверенно заглядывали в проем ворот, который приятели расчистили для них, топтались перед мостом и требовали всевозможных доказательств, что разбойники в самом деле побеждены. Наверное, боялись, что пришлые вступили в сговор с Тремлаком и приготовили ловушку. Даже раздетый и обобранный труп рыцаря, который Годвин, бранясь, выволок наружу – и то не убедил трусов. Оказывается, горожане плохо знали Тремлака в лицо, им куда лучше было знакомо забрало его шлема. После получаса препирательств Джегед заявил, что они с приятелем и пленниками удаляются, а горожане могут делать с опустевшим замком, что пожелают. Если Марвок не хочет заполучить выкуп за знатного сеньора из Айдонаха, наемники вполне удовлетворятся этим доходом взамен обещанной городом платы за взятие разбойничьей крепости. Выкуп за важного пленника заинтересовал горожан... наконец самый отчаянный из них решился пройти по мосту и оглядеть двор, устланный окровавленными телами.

Румяный бюргер принял замок под охрану и поставил на грамоте, заверенной городской печатью, отметку об исполнении заказа. Осмелевшие горожане рассыпались по крепости в поисках добычи, а наемники распрощались с ними и покинули завоеванную твердыню.

С собой они забрали костлявого жеребца покойного Тремлака, навьюченного трофейным оружием, и женщин. Бюргеры с недовольством поглядели на здоровенные тюки, которыми нагрузились девицы, но Годвин торжественно заверил, что там лишь женское барахло – он готов поручиться. Связываться с грозным воином никому не хотелось – и женщин отпустили. Старшая покинула товарок, едва замок скрылся за лесом. Она объявила, что собирается возвратиться в родную деревню, откуда господин Тремлак увез ее несколько лет назад, в деревне брат остался. Вот и попросится к брату пожить, покуда сможет устроиться получше.

На подколки подруг, что, дескать, кому она нужна, с разбойничьим-то прошлым – тетка резонно ответила, что прошлое так громко звенит в кошельке, что заглушит любые грязные сплетни. Брат будет ей рад. Ну и потом она наведается в столицу, поклонится Павшему в мавзолее. Паломничество, покаяние – все, как полагается. С тем женщина и удалилась, прихватив свою долю серебра.

Две другие собирались под защитой наемников явиться в Марвок. Годвин предложил им снять комнату на большом постоялом дворе да попытаться скрасить купцам пребывание в городе. Воин красочно описал торговцев, которых они с колдуном привели в Марвок – эти будут рады обществу прекрасных дам из замка. Джегед ухмылялся, он-то прекрасно понимал, что приятель предпочел вдовушку в красном за половинную цену – бесплатным прелестям теперешних спутниц. Та была хорошенькая, а кухарки разбойника имеют уж очень потасканный вид...

Словом, за городскими воротами наемники весьма сердечно распрощались с девицами и отправились в разные стороны. Годвин – к городскому старшине оружейников, продать трофеи, а Джегед двинулся в ратушу, чтобы вернуть документ с оттиском зачарованной печати в обмен на остаток гонорара. Дождя не было, но небо над городом оставалось хмурым. Должно быть, чародей Греспен выжидал, чем завершится дело с замком Тремлака. Ослабил действие заклинания, но тучу держит наготове. Сидит, небось, под дверью, подслушивает, о чем толкуют прохожие.

Ничего, новости о победе над разбойниками уже побежали по городу, так что подножия башни чародея они вскоре достигнут... стало быть, тогда и солнышко выглянет.

2

Из ратуши Джегед возвратился уже затемно. Встал в дверях и оглядел комнату. Ставни были распахнуты, вечерний красноватый свет лился в комнату. Годвин сбросил сапоги и развалился в кровати, заложив руки за голову.

– Я заказал ужин сюда, – сообщил воин, – сейчас принесут.

– Как прошло с оружейником? – спросил колдун.

– Поторговались, конечно... но в конце концов дело сладилось. У мастера много заказов, все только и говорят, что о войне с империей. Он выкупил наше барахло из замка, после всегда продаст с выгодой. А как у тебя? Расплатились бюргеры?

Джегед бросил на кровать звякнувший мешочек.

– Они тоже толкуют о войне, расспрашивали, что слышно в Уртахе. Я в основном из-за этого задержался. А заплатили беспрекословно. Потом я заходил в трапезную за авансом, думал, ты будешь там... А ты сделал заказ и ушел. Не хочешь нынче утешать вдовушку в красном?

– Устал я сегодня, – виновато объяснил Годвин. – Все-таки целый день то в дороге, то в сражении...

Джегед слегка улыбнулся. Драка с разбойниками не продлилась и получаса. То, чем Годвин занимался с кухарками, вряд ли можно счесть сражением. Но смеяться над приятелем колдун не стал.

– В зале тоже – только и разговоров, что о войне. Что им здесь, на окраине, император с войной и нашествием? Айдонах совсем рядом, мир все еще не подписан – вроде бы, должно с ним забот хватать, не говоря уж о своих разбойниках вроде этого Тремлака. Скажи, Годвин, тебя заботит война с империей?

Воин сел в кровати и пожал плечами.

– Так войны-то пока нет.

– Вот и я говорю...

В дверь постучали. Джегед отворил – доставили ужин. Когда прислуга удалилась, приятели подсели к столу. Колдун снова заговорил:

– Что им до королевских забот? Вот меня ничуть не занимают распри сильных мира сего.

– Солдатам короля мало платят, – заметил Годвин с набитым ртом. – И риск несоизмеримый! Я полгода прослужил в гарнизоне, насмотрелся. До простых лучников никому нет дела, гоняют туда и сюда... А сдохнут – наберут новых. То ли дело с тобой, ты всегда продумываешь заранее, планируешь. Слушай, а я вот хотел спросить: этот маг, который в замке, он сильный? Ну, был?

– Я так и не успел оценить. Судя по первому удару – слабак. Здесь, на окраине королевства, сильные маги не живут, слишком далеко от столицы.

– Ты хочешь сказать, что чародеи с талантом предпочитают делать карьеру в Уртахе? При дворе?

– И это тоже... Видишь ли, Годвин, наша сила – она же от Павшего. Он наделил нас могуществом. А гробница Павшего – в Уртахе. Чем дальше от столицы, тем меньше возможности мага. Человеку с талантом здесь... как бы тебе объяснить... ну, тяжело, будто дышишь с трудом, не выходит всей грудью вздохнуть. И тянет в Уртаху, к гробнице, и тянет... Чем больше твоя чувствительность к магии, тем сильнее тянет.

– Священники учат, что он сошел с небес... отметил нашу землю, так сказать, – воин уплетал снедь и говорил торопливо, урывками, между глотков. – Поэтому нам все и завидуют! И император тоже!

Джегед и ел и говорил медленно и задумчиво, с расстановкой.

– Не знаю, сошел с небес к нам нарочно, или же свалился, как учат имперские попы – однако от него исходит нечто, что позволяет нам творить магию.

– Нечто?

– Мы называем это эманациями. Эманации Павшего, слышал такое слово? В Уртахе, над его телом, эманации сильны. Чем дальше от гробницы, тем они убывают, рассеиваются. Это как запах – рядом с покойником воняет крепко, а отойдешь, так и не чувствуешь. Здесьним магам не хватает божественной силы, поэтому они не могут наостриться как следует. Тут уж есть талант или нет, а ничего не поделать. Вот я зачаровываю доспехи и амулеты всякий раз, как бываю в Уртахе, обновляю наложенные на них заклинания.

– Ну да, я помню, ты ходишь в мавзолей Павшего всякий раз, как мы бываем в столице. А здешние?

– Они сидят по своим башням и берлогам, в Уртахе не ездят. Видел, каков, к примеру, этот Греспен? Небось, и носа из башни не показывает. У себя-то он скопил по крохе, накрутил заклинания на каждый камень. А так, выйди он из башни – и слабак. Тем более – разбойник, у которого даже башни нет! Здесь север, граница, от мавзолея Павшего далеко... Эх, ты не чувствуешь, как слабы здесь эманации.

– Угу...

– Ты помнишь карту королевства? Земля Павшего круглая! Круглая – потому что границы нашей силы находятся на равном удалении от Уртахи, от мавзолея. Эманации из гробницы распространяются равномерно...

– Круглая, да. Только снизу, на юге, как срезали.

– Линия побережья сформировалась задолго до нисхождения, – кивнул Джегед. – Поэтому море как бы отняло кусок, где эманации значительны. Только полуостров Хоррох торчит как палец.

– М-да... Полуостров Хоррох торчит. Только мне он не пальцем казался, а мужским достоинством.

– У тебя одно на уме.

– Ну, почему же... – Годвин утолил голод, рыгнул и облокотился на спинку стула. Теперь он ел медленней. – Просто хочу тебя немного отвлечь. По-моему, ты какой-то грустный.

– Да все эти разговоры о войне...

– Нет, о войне повсюду говорят, на каждом постоялом дворе. Я везде это слышу, куда ни приедем! Слушай, а может, заклинание этого разбойника какое-то хитрое было? Может, оно с опозданием действует? Ты в порядке, а? Не ешь совсем... и бледный.

– Да ем я, ем...

Джегед улыбнулся, его тронула забота приятеля. Чтобы показать, что он здоров и не потерял аппетита, колдун схватил с блюда кусок побольше, но до рта донести не успел. Выронив еду, маг вскочил со стула, лицо исказила гримаса, он захрипел, прижал руки к животу и согнулся, потом резко выпрямился... упал на пол.

Годвин вскочил с кинжалом в руках, и завертел головой – сперва он решил, что Джегеда поразили неким оружием, потом воин сообразил, что дверь и ставни плотно закрыты, он бросился к магу – тот с рычанием корчился на полу лицом вниз, локти ходили из стороны в сторону, будто Джегед душил кого-то невидимого. Между стиснутых челюстей чародея рвалось глухое рычание.

* * *

Годвин дернулся к выходу, потом остановился. Кого звать? Кто может помочь чародею?.. Шагнул к приятелю и склонился над ним. Джегед стал дергаться тише, и рычание снова перешло в хрип.

– Джегед... – неуверенно позвал воин. – Что с тобой?

Колдун, не разнимая стиснутых рук, поднялся на колени. Согнутая дугой спина мелко дрожала. Спутанные пряди волос скрывали лицо.

– Все... – выдохнул маг. – Все кончено.

Джегед с усилием развел локти, выпрямил спину и взмахнул правой рукой – небольшой предмет брякнул в стену и с перестуком покатился по доскам пола. Годвин оглянулся – перстень. Потом воин перевел взгляд на приятеля – тот тяжело поднялся и рукавом утер обильно выступившую испарину. Джегед был бледен, и ладонь дрожала.

– Мой брат умер, – объяснил маг.

– А-а-а... – протянул Годвин, как будто получил объяснение, хотя на самом деле по-прежнему ничего не понимал.

Джегед упал на стул, приятель тут же сунул колдуну свой кубок. Тот разом сглотнул, тяжело выдохнул и пробормотал:

– Перстень. Я все чувствую. Это отец придумал. Мы с Каспером постоянно ссорились. Он старше на четыре года... был. Но я всегда его обижал, я многократно талантливей его, и развивался быстрее. Каспер...

Годвин быстро налил вина в опустевший кубок, Джегед снова осушил одним глотком.

– Он был тихий, добрый. Слишком тихий. И способности имел невеликие. А я постоянно лез к Касперу, задирал. Сам не знаю, зачем я его обижал?

Годвин снова налил. Он никак не мог сообразить, что происходит, но чувствовал: другу нужно выговориться.

– Может, из-за того, что наследство должно было достаться ему, старшему? Он получил башню Скарлока, хотя способностями уступал мне. Наверное, из-за этого я завидовал брату? Хотя вряд ли, это началось намного раньше, чем мне пришлось в голову насчет наследства. Да Каспер поделился бы, позволил мне жить в башне с ним...

Джегед сделал несколько глотков, рука его уже не дрожала, напряжение отпускало мага.

– Вот отец и придумал, надел нам с Каспером такие кольца, чтобы каждый чувствовал боль другого. Чтоб не было охоты каверзы устраивать друг дружке. В основном это ко мне, конечно, относилось. Каспер никогда не начинал...

Годвин покачал головой – он никак не мог представить Джегеда, такого серьезного и сосредоточенного, молодым хулиганом, который подстраивает пакости старшему брату.

– Так, говоришь, брат хорошо к тебе относился?

– Да, он звал остаться. Я сам ушел. По глупости, мальчишкой был, дураком... Ну а потом как-то неловко было напрашиваться. Я привык странствовать, научился жить на дороге.

– Хорошо научился, – подтвердил Годвин. И снова подлил магу вина.

– А теперь он умер, – буркнул Джегед. – Каспер умер!

– Его убили?

– Конечно. Ему было больно, он сопротивлялся изо всех сил... и, клянусь Павшим, кто-то ответит мне...

Джегед уставился на кубок в собственной руке, как будто только что его заметил. Поставил на стол. Снова взял. И залпом выпил.

– Годвин, я отправляюсь в башню Скарлока! Немедленно!

– Нет, не так. Не ты, а мы, и завтра, потому что ворота уже заперты. Джегед, спокойней. Мы найдем убийцу, только будь спокойной! У тебя все выходит лучше, когда ты хладнокровен.

Джегед опустил голову.

– Ты прав, Годвин. И благодарю, мне в самом деле может потребоваться твоя помощь.

– Ты успокоился? Отлично.

– Я успокоюсь, когда выпущу кишки убийце брата. Завтра, если ты не передумаешь, мы отправляемся на юг, к Скарлоку.

– А что с наследством?

– У Каспера семья, мне ничего не нужно. По закону я могу претендовать на какую-то долю, но мне не нужно. Я крепко стою на ногах, пусть все остается вдове и сиротам.

– Много у тебя племянников?

– Двое, мальчик и девочка, младшая. Им сейчас трудно придется, без отца.

Годвин подумал, что «мальчик», наверное, взрослый парень, немногим младше его самого – но смолчал. Для дяди племянники всегда останутся детишками, которые жались к маминой юбке, когда незнакомый родственник появлялся в башне Скарлока... Появлялся ненадолго – и тут же снова пропадал.

* * *

Хозяин «Полной луны» был удивлен, когда услышал, что постояльцы съезжают. Толстяк даже расстроился – он рассчитывал, что приятели останутся подольше, а к нему будут приходить горожане, которым охота поглядеть на великих героев. В захолустном городке не так уж часто случаются такие события! Разбойник Тремлак давно досаждал округе, а тут великие воины, победившие его! Конечно, по вечерам в распивочной будет не протолкнуться, и все станут заказывать пиво... но – не судьба, значит.

Приятели оседлали коней, поклажу навьючили на костлявого жеребца из разбойничьей конюшни и тронулись в путь.

Утро выдалось славное – туча, наколдованная Греспеном, рассеялась, в чистом, будто отмытом, небе светилось майское солнышко... Годвин подумал, что уж Греспен-то наверняка обрадуется, когда услышит, что приезжий маг съехал... При этом воин покосился на спутника. Джегед был мрачен. Накануне Годвин заставил его выпить оставшееся вино – иначе приятель не заснул бы. Теперь к тоске по брату добавилось похмелье, и колдун чувствовал себя совсем худо.

За воротами Джегед нахлобучил страшный шлем – теперь было незаметно, как скверно он выглядит. Но Годвин чувствовал: другу сейчас очень плохо. Лига за лигой – леса и болота по обе стороны дороги, изредка – дымки вдаль, там хутора и деревни. Тоскливый пейзаж слишком уж хорошо соответствовал мрачному настроению Джегеда.

– Расскажи мне о магии и Павшем, – попросил наконец воин.

– Зачем тебе?

– Любопытно. Да и тебе самому нужно отвлечься. Я ж чувствую – ты сейчас только и делаешь, что крутишь в голове так и этак вопросы: кто убил? Как убил? Верно?

– Верно...

– Ну вот. Бессмысленное занятие, только душу себе растрaviшь попусту. Приедем в башню, осмотримся, расспросим твою родню. Тогда и...

– Если будет, кого расспрашивать. Ты не представляешь себе, Годвин, что это такое – взять мага в его башне. Каждый камень, каждая оконная решетка зачарованы поколениями предков хозяина. Колдун в родовой башне – словно воин в доспехах. Да любая половица защищала Каспера, как тебя – твоя кольчуга.

– Да уж...

– Не знаю, что я застану в башне Скарлока. Живы ли Атильда и дети? Да стоит ли башня по-прежнему? Скарлок не так уж далеко от Уртахи, там эманации Павшего куда сильнее, чем здесь, любое заклинание там насыщено неизмеримо большей силой! Поединок сильных магов может опустошить, обратить в пепелище землю на лиги вокруг.

– Но твой брат был не слишком силен, ведь так? – Годвин решил, что лучше поддерживать беседу, чтобы не оставлять друга наедине с черными мыслями.

– Но он находился в своей башне.

– Ты уверен?

– Э... Вообще-то, нет. Сам не знаю, с чего я так решил... А, вот с чего! Каспер долго сопротивлялся, его не одолели мгновенно. Вряд ли он мог так отбиваться вне башни. Павший меня порази! Что же с его семьей? Эдзар не мог остаться в стороне.

– Эдзар?

– Сын Каспера, мой племянник...

– Не терзай себя, это никому не поможет, – осторожно заметил Годвин. – Мы приедем и тогда все узнаем. Сейчас нужно только одно – чтобы ты добрался в башню Скарлока в хорошей форме.

Рогатый шлем качнулся – Джегед, соглашаясь, кивнул. И пустил коня быстрее. Годвин тоже ткнул каблуками в бока своего жеребца. Сзади тихо храпнул тощий конь покойного Тремлака. Жеребец, несмотря на неказистую внешность, оказался послушным и выносливым, отличное приобретение. Годвин решил, что станет звать коня Разбойником.

* * *

Джегед занял место во главе маленького конвоя, Годвин с Разбойником в поводу отстал, разговор прервался. Когда колдун умерил аллюр тяжеловоза, спутник пристроился рядом и, немного погодя, завел беседу. Джегед сперва отвечал коротко и невпопад – видно, опять погрузился в мрачные предположения относительно того, что послужило причиной смерти брата. Годвин не отставал, и маг постепенно увлекся разговором. По сторонам дороги тянулась пустынная местность, потом они въехали в город, пообедали на постоялом дворе, где обычно останавливались, когда водили караваны по этой дороге. Джегед решил, что заночуют они дальше к югу, и приятели снова отправились в путь.

Годвин снова начал расспросы... за эту поездку он услышал о природе магии больше, чем знал прежде. Джегед описывал то коротко и сухо, то, увлекшись, с красочными подробностями, как устроен мавзолей Павшего внутри, как охраняют неподвижное тело, обернутое в черные пелены, да какие ритуалы следует совершить, чтобы миновать ограду святилища...

– Но это все внешнее, – заметил наконец воин, когда они сидели за ужином в деревенской корчме, где остановились наконец на ночевку. – Ну а вот эманации, о которых ты говорил вчера? Что они собой представляют? Ты сравнивал с вонью.

– Это я нарочно взял привычный для тебя пример, – без улыбки промолвил Джегед, – чтобы было легче вообразить. Представь себе, что человек, лишенный обаяния расспрашивает тебя о запахах. Как ты ему объяснишь?

– Ну я бы сравнил со вкусом...

– Так вот, с магией – еще дальше от знакомых каждому чувств. Я могу сказать иначе: как объяснить глухому звук? Он ведь и тебя не слышит! Как ты дашь ему понять, что такое высокий мелодичный напев, и чем он отличается от глухого рычания? Магия разлита в пространстве, и я ощущаю ее присутствие, не задумываясь – как ты дышишь. Я чувствую. Я ощущаю, что на севере, в Марвоке, фон очень слабый... даже здесь эманации гуще и насыщенней. Лишь день пути – а разница велика! А ближе к Уртахе, к гробнице Павшего – еще сильнее и явственней.

– Стало быть, вы, колдуны, наделены еще одним чувством, – промямлил Годвин, – а мы по сравнению с вами, словно калеки, поскольку этого чувства лишены. Должно быть, вы презираете нас, простых смертных?

Джегед задумчиво поглядел на приятеля, будто прислушался к собственным ощущениям, и медленно произнес:

– Мы жалеем вас.

Помолчали. Годвин оглянулся – оказывается, на приметную парочку глазели прочие постояльцы. Еще бы, не каждый день в бедной корчме остаются на ночлег этикие путешественники...

– А скажи, Джегед... – начал снова воин.

– Годвин, – бледные губы колдуна раздвинулись в вымученной улыбке, – я ценю твои старания, я понимаю, что ты не желаешь оставлять меня наедине с тоской по брату... но... давай, я лучше просто напьюсь?

Годвин в этот вечер тоже напился. Он всю жизнь считал себя баловнем судьбы. Младший сын небогатого дворянина – так же как и Джегед, не имеющий прав на наследство – он, тем не менее, был обласкан иными дарами фортуны, был ловок, красив, удачлив в игре, отлично владел оружием, неизменно нравился женщинам и умел внушить уважение мужчинам. Впервые Годвин осознал, что чего-то лишен, почувствовал себя неполноценным. Калекой. Как непривычно и как обидно!.. И как несправедливо!

* * *

Путешествие продлилось пять дней. Друзья не задерживались нигде, то пускали коней рысью, то переходили на шаг... Закончились северные пустоши, теперь дорога проходила по густонаселенным центральным областям королевства. Тракт здесь был куда оживленней, иногда приходилось останавливаться – вместе с вереницами путников и повозок ждать перед мостами и перекрестками.

Справа и слева тянулись поля, если приходилось пересекать реки – то по добротным каменным мостам. На каждом – сборщик мостовой подати. Считалось, что гроши, которые сыплются в кружки, идут на ремонт мостов. Лоснящиеся лица сборщиков заставляли усомниться в этом... но мосты содержались в порядке.

Ночевали друзья теперь не в убогих корчмах, а на городских постоялых дворах – и всякий раз неизменно напивались. Еще регулярно добавляли в кабаках и тавернах по пути... Так что к башне Скарлока они прибыли изрядно утомленные не столько дорожными трудностями, сколько похмельем.

Башней Скарлока называлось это место, но от убогих жилищ северных колдунов, вроде каланчи бедняги Греспена, оно отличалось, как рыцарский замок отличается от придорожного камня. Строение, в котором Джегед появился на свет, возносилось к небесам и, казалось, царапает облака, рвет их в клочья. Огромная рукотворная скала в тридцать этажей, сооруженная без применения магии еще до того, как Павший спустился с небес. Древняя, как само королевство, башня. Основание ее занимало столько места, сколько требуется для большой деревни, но стены сходились к вершине – плавно, без уступов, едва заметно для глаз, если глядеть на башню Скарлока издали. Если смотреть, стоя у подножия, то вовсе незаметно. Верхний этаж представлял собой небольшую площадку под прохудившейся кровлей – когда-то здесь несли караул наблюдатели, следили, чтобы не подобрался незамеченным противник. Этот обычай ушел в прошлое, враги давно не подкрадывались к башне Скарлока тайком, а обитатели ее научились следить за округой иными способами. К их слугам были магические зеркала, хрустальные шары и прочие колдовские приспособления. Дары Павшего.

Четыре деревни окружали башню Скарлока, каждую отделяла лига от подножия, сложенного из черного камня. Ровно лига, не больше, не меньше. Крестьянам было запрещено строить жилища ближе к башне. Еще дальше лежал город, который также назывался Скарлок. В городе Джегед с Годвином напился в последний раз.

В деревнях и городе жили люди, считающие обитателей башни своими господами. Так повелось испокон веков, и ни явление Павшего, ни недавние смуты – ничто не в силах было

изменить этот порядок. Когда господа из башни Скарлока обрели магические способности, древний уклад стал только крепче.

В городе – том, который также назывался Скарлок – Джегед с Годвином оставались часа три. Сидели в трактире. Пили немного. Годвин догадывался, что приятель никак не решится явиться в башню... он не тропил Джегеда. Колдун в самом деле боролся с сомнениями... несколько раз он поймал на себе странный взгляд трактирщика – старик будто старался привлечь к себе внимание клиента, заглядывал в глаза, но боялся заговорить первым. Странный старик. «Вот так и я, – подумал Джегед, – сижу, жду невесть чего... странно, должно быть, выгляжу». Трактирщика маг не помнил. Живя под отчим кровом, юный Джегед нечасто показывался в городишке и, разумеется, не останавливался здесь на ночлег. Да и теперь, изредка наведываясь в родные края, сразу направлялся в башню Скарлока... Наконец колдун решился.

Когда они выехали из городских ворот, тучи, разорванные верхушкой башни, разошлись и открыли солнце. Блики пробежали по черной поверхности – от земли до самых небес.

Годвин поглядел и сказал: «Ого!» Он почувствовал: в такой башне живут иначе, не так, как везде... не так, как привык жить он, Годвин. В такой башне все элегантно и красиво, все изъясняется сентенциями и многозначительными жестами. В такой башне – другое место... и другое время.

Их ждали. Обитатели башни Скарлока заранее знали обо всех, кто приближается к их твердыне. Если, конечно, пришелец не обладает магией, более сильной, чем чары хозяев – как это произошло пять дней назад. Но Джегеда и Годвина ждали.

Окованные медью старинные ворота распахнулись, гости спешили. Молчаливые слуги приняли повода и проводили Джегеда с Годвином к лестнице. На втором этаже встретили хозяйку. Вдова шагнула навстречу Джегеду и протянула костлявые желтые ладони. Маг осторожно обнял женщину, чтобы не придавить закованными в доспехи руками к закованной в доспехи груди. Племянник оказался угрюмым худощавым юношей. Он с трудом стоял, опираясь на костыль, правая рука была заключена в лубки, а голову окутывали бинты, пожелтевшие от пропитавших их магических бальзамов. Последней приветствовала гостей девушка, младшая дочь покойного. Едва взглянув на нее, Годвин приободрился. Стащил шлем, потрянул кудрями – в общем, привычно повторил то, что всегда проделывал в подобных ситуациях. Юная хозяйка башни Скарлока показалась воину прелестнейшей из всех встречавшихся ему дев. Совсем юная, лет шестнадцати, с тонкими чертами, хрупкой фигуркой и белокурыми волосами. Ни на мать, ни на брата Олла не походила... и уж тем более – не походила на хмурого дядю. Она умела и любила улыбаться. Даже теперь не могла сдержаться.

Уже после – из разговоров – Годвин понял, что в семье принято считать: юный Эдзар больше походит на дядю Джегеда внешностью и колдовским талантом, а малышка Олла удалась в отца – добрым нравом и едва ли не полным отсутствием магического дара... Но это случилось после.

* * *

После того, как Джегед представил спутника: «Годвин, мой друг и компаньон», – гостям предложили расположиться в покоях на четвертом этаже и отдохнуть. По дороге Годвин озираясь и с трудом удерживался от удивленных возгласов, никогда ему не доводилось бывать в подобных сооружениях. Собственно говоря, строений, подобных башне Скарлока, в королевстве имелось не так уж много. На каждом камне здесь лежала печать глубокой древности. Хотя Годвин не мог почувствовать магию этого места, но даже его проняла башня Скарлока. Чудовищное сооружение производило тем более сильное впечатление, что многие покои и служебные помещения теперь стояли заброшенными – новые хозяева не нуждались в них, настолько

сильно изменился уклад за долгие века... Даже запустение служило знаком благородной древности и своеобразного величия.

Первый этаж занимали хозяйственные помещения – кухни, склады, конюшни, помещения для стражи и арсенал – один из нескольких. В древние времена владельцы содержали войско, теперь больше полагались на заклинания и зачарованное оружие.

Второй этаж в старину, до Павшего, занимала казарма. Теперь эти покои были большей частью заброшены, лишь отдельные помещения использовались как жилища прислуги, ну и для хранения всевозможного старого хлама. На третьем этаже располагался пиршественный зал и библиотека. Четвертый и пятый – жилые. Шестой этаж пустовал из соображений безопасности, так как на седьмом находились лаборатории магов, владеющих башней Скарлока. Чтобы обитателям нижних этажей не досаждали неприятные последствия магических экспериментов, шестой и оставался заброшенным. Через него проник убийца, прикончивший Каспера – так полагал Эдзар, и не без оснований. Начиная с восьмого этажа в башне Скарлока не было ничего. Только пыль.

Когда приятели сложили в отведенных им комнатах оружие и доспехи, гостей позвали к столу. Джегед отказался – они недавно поели. Сейчас он хотел увидеть тело брата.

– Он сильно пострадал, – тихо промолвила вдова.

– Я должен это видеть, – заявил Джегед. – Мне следует знать, как выглядит сейчас Каспер. После того, как я отыщу убийцу, он будет выглядеть не лучше.

Атильда с минуту глядела на мага, потом кивнула. Годвин предложил проводить приятеля, но тот отказался.

– Незачем тебе. Лучше осмотри башню, это интересно.

– Я боюсь заблудиться, – признался Годвин. И поглядел на Оллу.

Девушка тут же покраснела и вызвалась показать дядиному другу интересные уголки башни Скарлока. Здесь есть коллекция старинного оружия, а в библиотеке – хроники, описывающие нисхождение. Их писали современники катаклизма, и там есть картинки...

Годвин шагнул вслед за девушкой, но Джегед поймал приятеля за рукав, притянул к себе и шепнул на ухо:

– Друг мой, если ты позволишь себе хоть что-то... что-то легкомысленное, клянусь Павшим, пожалеешь. Она – ребенок и никогда не удалялась от подножия башни больше чем на пять лиг. Она не знает мира и не видела мужчин, подобных тебе.

Годвин сделал постное лицо. Годвин приложил руку к груди. Годвин собирался что-то сказать... Джегед отпустил его рукав и кивнул. Потом они с Атильдой отправились на третий этаж, где в ожидании похорон лежало тело покойного. От тления труп хранила магия.

– Мы ждали тебя, – сказал вдова, когда они шли темным коридором, – не хоронили. Хотели, чтобы ты присутствовал на церемонии. Раз ты прибыл, Каспер упокоится завтра. Я велю привести священника из города.

– Я почувствовал, кольцо дало мне знать, – пояснил Джегед, – и сразу сюда.

– Да, кольцо... Каспер иногда говорил, что ты ранен или что-то в таком роде. Я помню. Мы жили спокойно, мирно, поэтому всякий раз, как с тобой приключалась беда, Каспер очень сожалел... Как раз в то утро, когда он... когда его...

Вдова всхлипнула, и магический огонек, порхавший над ее правым плечом, мигнул.

– Да, у меня интересная жизнь, – вздохнул Джегед, – частенько случаются приключения. В то утро мы с Годвином взяли приступом замок некоего Тремлака.

– Вот здесь, – Атильда положила сухую ладонь на дверь и произнесла заклинание. Щелкнул замок. – Идем.

Осматривая изуродованное тело брата, Джегед молчал.

– За это ответят, – вот и все, что он сказал.

Они с Атильдой понимали друг друга без слов. Каспер был слабым магом, а убийца – очень силен, либо владел могущественными амулетами, так как иначе не сумел бы проникнуть в башню Скарлока. Столь изошренному чародею не было нужды калечить беднягу Каспера, он мог убить гораздо легче. Но убил именно так. Джегед старательно осмотрел все повреждения, разрезы и ожоги на теле брата. Это потребуется для будущей работы. Когда убийца будет найден.

* * *

Пока Джегед осматривал тело, Атильда стояла у двери, опустив голову. Тонкие пальцы перебирали складки платья, и вдову словно увлекало это занятие, она так и не подняла глаз. Наконец Джегед счел, что выяснил все, что мог. Работа была окончена, и колдун мог дать волю чувствам. Он склонился над братом и прикоснулся губами к бледному восковому лбу. Замер. Вдова ждала. Джегед медленно выпрямился... поглядел на Атильду: «Идем?..»

Возвратились в гостиную. Племянник, мрачно нахохлившись, сидел в углу, поглаживая костыль. Под пальцами проскакивали длинные прозрачные искорки, Эдзар волновался. Молчаливые слуги накрывали стол. Они действовали ловко и быстро. В башне Скарлока действовал древний обычай: прислуга редко поднимается выше второго этажа и всегда стремится поскорей выполнить работу и удалиться. Джегед проводил Атильду к столу, подсел к племяннику, тот принялся неторопливо рассказывать то небольшое, что помнил...

Олла с Годвином явились намного позже. Когда все вновь собрались в зале за столом, Джегед обратил внимание: племянница опускает глаза... а Годвин выглядит смущенным. Ужин продлился недолго, вслух почти ничего не было сказано, сотрапезники обменивались взглядами и молчали. Потом гости отправились отдыхать.

Оставшись с приятелем наедине, Джегед напомнил:

– Годвин, друг мой, я предупреждал.

Воин, опускаясь на непривычно высокую старинную кровать, тяжело вздохнул.

– Джегед, увези меня. Увези скорей! Куда угодно, только скорей!

– Ты не можешь держать себя в руках?

– Себя-то могу... хотя Олла – самая чудесная девушка на свете! – последнюю фразу Годвин выпалил с немалым жаром. Потом сник. – Себя-то я сдержу, но она! Джегед, клянусь, я ничего не...

– Ладно. Постарайся пореже встречаться с Оллой, что ли. И уж, во всяком случае, не наедине. Скоро мы уберемся отсюда.

– Скоро? Ты уже знаешь, кто в ответе за смерть брата?

– Нет, но узнаю. Атильда дала мне вот это. – Джегед показал клочок плотной ткани черного цвета. – Этот обрывок остался в кулаке Каспера.

– Одежда? Он дрался с убийцей?

– Это странно... Нет, драки не было, не могло быть, пришелец, конечно, одолел беднягу Каспера сразу – очень легко. Возможно, пока он спускал Эдзара с лестницы, брат успел напасть сзади? Но племянник твердит странные вещи...

– Расскажи мне, как все случилось.

– Мы толком не знаем. Шестой этаж пустует, туда и проник убийца. На седьмом этаже лаборатория, всевозможные магические приспособления. Там бывает шумно... ну, или запах противный – словом, подле лаборатории иногда неприятно находиться, поэтому шестой этаж всегда пустует.

– Значит, через шестой этаж? Кто это определил?

– Эдзар. Но у меня есть более надежное свидетельство. Окно в комнате на шестом этаже вынесли внутрь. Вбили, вплавили... даже на противоположной стене брызги.

– Здесь очень узкие окна.

– Да, поэтому пришелец расширил вход. Странно, как легко он преодолел охранные чары. Странно, что его не засекали наблюдательные амулеты. Странно, что он незамеченным взошел на шестой этаж. Клянусь Павшим, это очень странно.

– Стены наклонные, – заметил Годвин, – я бы, пожалуй, сумел подняться.

– Да, наверное – если бы преодолел чары башни Скарлока. А сколько времени тебе потребуется? И какие инструменты?

– М-да... еще не помешали бы помощники. Одному довольно сложно.

– Эдзар видел только одного. Дело было вот как: когда убийца выбил окно, Каспер решил, будто что-то сломалось в лаборатории, там много разного, что могло бы...

– Понятно. Он пошел наверх.

– Эдзар бросился на крик, он тоже решил, что какое-то из заклинаний вышло из-под контроля, и отец не справляется. Парень уже теперь превосходил Каспера силой, у него отличные задатки. Атильда говорит, Эдзар не раз помогал в работе. Мой брат не обладал большим могуществом.

– Ты рассказывал.

– Эдзар бросился на помощь, увидел только силуэт убийцы, его вытянутую руку. Очнулся парень уже на следующий день.

– Как выглядел чужак, он, конечно, не разглядел?

– Говорит, огромный, мощный – самый большой человек, какой встречался Эдзару. Одет в черное. И ручки здоровенные.

– Это ничего не значит.

– Именно так. Я тоже одеваюсь в черное и стараюсь выглядеть больше, чем на самом деле... хотя, если бы пришлось карабкаться по крутизне, я, пожалуй, выбрал бы более удобный наряд. Еще Эдзар считает, что убийца было несколько.

– Вот как?

– Парень утверждает, что слышал голоса. Несколько человек дрались, обменивались магическими ударами. Эдзар считает, что и Каспера слышал.

– Может, их в самом деле было много?

– Возможно, – Джегед задумался, – ты тоже сказал, что для подъема по стене лучше иметь помощников. Но бедняге Эдзару сильно досталось, он несколько раз ударился головой... может ошибаться. Вот что, завтра церемония похорон, потом мы посетим город... нет, завтра с утра я наведу в Скарлок и разузнаю на постоялом дворе, кто снимал комнаты неделю назад. Убийцам ведь нужно время, чтобы подготовиться, осмотреться? Значит, они жили здесь некоторое время.

– А разве с хозяином постоялого двора еще не беседовали?

– Некому было. Эдзар нуждался в уходе, Атильда сидела с ним. Больше здесь некому искать следы заезжих чародеев. Кстати, чужак откуда-то знал о том, что проникнуть в башню Скарлока следует через шестой этаж.

* * *

На рассвете Джегед растолкал приятеля и велел собираться. Они едут в город. Годвин поворчал, но послушно спустился следом за магом на первый этаж. Джегед отыскал старшего слугу и приказал оседлать лошадей.

– Где сейчас останавливаются приезжие в Скарлоке? – поинтересовался колдун.

Оказалось, немногочисленные путники снимают жилье в том самом трактире, где друзья сидели накануне. Это не постоялый двор, но несколько комнатенок там сдают в наем поденно.

Впрочем, больше и не требуется. У местных купцов свои подворья, склады и лавки, а пришлые появляются очень редко.

Друзья отправились в город. Годвин не оглядывался, но его преследовало странное ощущение, будто башня Скарлока тянется за ним, склоняется, заслоняет небо, глядит не в спину, а сверху. Неудивительно, что приезжие избегают останавливаться здесь на ночлег. Местные – кто родился под сенью башни, среди окутывающих ее чар – те привыкли, им нипочем. Странное чувство оставило воина только в городе, когда он оказался окружен стенами домов. Улочки Скарлока были узкими, верхние этажи выдавались вперед, тянулись к середине улицы, едва не касались торчачими из фронтонов балками, которые были оснащены блоком с веревкой. Обычное дело в здешних краях – так выглядят все старые города королевства.

В трактире все было по-прежнему, как вчера. В этот раз Джегед не стал занимать стол, отправился к хозяину. Заведение только-только открылось, в зале не было ни души. Старик хозяин выбрался из-за стойки и, кряхтя, поклонился:

– Доброго утра, господин.

– Помнишь меня? – осведомился колдун.

– Как не помнить, господин мой. А я все думал, кто же явится из башни с расспросами...

Но никто не приходил, вас, значит, дожидались.

– Хорошо, теперь я здесь. Ты, стало быть, догадывался, что будут расспросы? Ну так говори! Кто жил здесь неделю назад? Кто задержался надолго? Кто расспрашивал о башне? Вынюхивал, высматривал, готовил нападение?

Старик вздохнул.

– Останавливался молодой господин. Юный, совсем мальчик.

– Как держался, во что был одет?

– Одет по-заграничному. Говорили мне, в империи такое платье носят. Но с империей будет война, что такому юному господину из-за моря делать здесь? Каждое утро уходил, возвращался к обеду, потом тихо сидел в своей комнате.

– Здесь он с кем-то встречался?

– Не видел. Может, кто из других постояльцев с ним наверху разговаривал... но я ни разу не приметил.

Друзья переглянулись. Скромный мальчик в заморской одежде не подходил на роль могущественного чародея, легко одолевшего господ башни Скарлока.

– Кто жил еще у тебя?

– Никто не задерживался надолго. Обычные люди. В основном, паломники, направляющиеся к Уртахе поклониться Павшему, из местных.

– Я хочу осмотреть комнату этого юноши. Там убрали?

– Прошу прощения, мой господин, прошла неделя, – старик выглядел искренне расстроенным. – Здесь, в городе, о смерти старшего господина стало известно лишь на следующий день. А юноша иностранец съехал накануне вечером.

Конечно, нападавшие произвели немалый шум, когда ломали стену и сражались с местными чародеями – но в городе привыкли не обращать внимание на странные происшествия в башне. Мало ли, чем занимаются маги в своих лабораториях!

– И тебя не удивило, что гость съезжает на ночь глядя? – бросил через плечо Джегед, направляясь к лестнице. Следом шел старик хозяин, замыкал шествие Годвин.

– Удивило, мой господин, – снова вздохнул старик. – Но в этом мальчике все было странно, и одежда, и поведение. Всегда молчал, а если говорил, то слова произносил странно. Правильно, но как-то странно. И непонятно, чем занимался в Скарлоке. Не купец, не паломник, никому не знаком.

Заскрипели разошедшиеся ступени.

– Говорил с акцентом? В самом деле, иностранец? – подал голос Годвин.

Старик не ответил. На втором этаже он прошел вперед, позвенел массивными ключами и отпер дверь. Петли тоже оказались скрипучими – как и ступени на лестнице.

Джегед поморщился, так что хозяин виновато пояснил:

– Прошу прощения, мой господин, когда все скрипит, легче уследить за постояльцами. В нашем деле иногда требуется. Пожалуйте!

Комната, как комната... Кровать, сундук в углу, крышка открывается также со скрипом, Годвин тут же проверил. Стул и колченогий стол. Джегед двинулся по комнате – сперва вдоль стен, раскинув руки. Растопыренные пальцы мага почти касались облупленной краски. Потом круги сузились, Джегед по спирали шел к центру, задерживаясь у кровати... сундука... стола...

Тщательно оглядев столешницу, маг поманил хозяина:

– Посмотри, давно это здесь?

На потемневшей лоснящейся поверхности отчетливо выделялись четыре свежих дыры – будто от кинжалов.

– Совсем свежее, – опережая старика, бросил Годвин. – Ты и сам видишь. Недавно здесь что-то прикалывали?

Джегед долго оглядывал и ощупывал столешницу... ничего не сказал. Закончил тем, что измерил, прикладывая ладонь, расстояние между следами.

* * *

Двери трактира выходили на городскую площадь, напротив находился храм Павшего. Собственно, все средоточия общественной жизни Скарлока располагались здесь, в центре города. И, хотя обычно трактир пользовался куда большей популярностью, у дверей храма нынче было болеелюдно. Прислуга местного священника грузила церковную утварь и все, что требовалось для обряда погребения, на спины понурых осликов, принадлежащих жрецу. Церемония, разумеется, должна пройти в башне, там же, в подземном склепе упокоится нынче очередной представитель династии правителей края...

Джегед взгромоздился в седло и с высоты бросил взгляд через площадь.

– Священник скоро двинется в путь, – объяснил маг, – до церемонии остается немного времени, а я хочу успеть осмотреть подножие башни. Поспешим!

На узких улочках Скарлока спешка была невозможна, но за воротами Джегед пустил огромного коня галопом. Годвин немного отстал, но на полпути поравнялся с приятелем.

– Осмотр уже проводился?! – выкрикнул воин на скаку.

Джегед махнул рукой – мол, поговорим на месте. У подножия башни приятели спешили. Годвин старался не глядеть вверх. Под стеной в полной мере возвратилось неприятное ощущение, будто башня склоняется к наблюдателю, нависает над головой и заслоняет небо. Основание, сложенное из громадных базальтовых блоков, уходило вправо и влево на десятки шагов, вокруг была пустошь, поросшая бурьяном и колючим кустарником. Годвин сообразил – никто здесь ничего не осматривал, чтобы в поисках следов прочесать обширный пустырь, потребуется несколько дней и десятки опытных людей.

– Окно, в которое проник убийца, над нами, – заговорил Джегед, – Атильда и слуги прошли вдоль стены. Она искала следы магии, остальные просто глазели по сторонам, не осталось ли чего.

– Ну и как? – безнадежно спросил Годвин. Ответ был ясен заранее.

– Магический фон башни Скарлока глушит следы чужого присутствия, – продолжил маг. – Миновала неделя, и если Атильда не обнаружила сразу, то я теперь не найду и подавно. Надежды – на твой острый глаз. Мы осмотрим заросли подальше от стены. Если пришелец, скажем, уронил что-то из инструментов, карабкаясь по стене...

Друзья обменялись кивками и разошлись в стороны. Плана у них не было, Годвин с Джегедом сами не знали, что ищут. Разве что Павший пошлет знамение...

Джегед бродил, раздвигая ветви низкорослого кустарника сапогами и подобранной кривой палкой. Все то же – бурые прошлогодние листья, гнилые кости, какие-то истлевшие лохмотья. За века из окон башни сюда упало столько мусора... Годвин окликнул – голос воина звучал скорей удивленно, чем радостно. Маг отшвырнул палку и двинулся к другу. Тот показал сверок, застрявший среди колючек. Находка выглядела свеженькой – среди серого пустыря. Цилиндрический предмет в пол-локтя длиной, обмотанный черной тканью.

– Магия? – осведомился Годвин. – Я не решился взять.

Джегед присел и провел ладонями над находкой.

– Нет, чисто.

Колдун осторожно поднял трофей – от свертка шла тоненькая тесьма, протертая, распавшаяся на ветхие волокна. Будто бы изношенная ткань разорвалась во время подъема, и убийца не заметил потери. Джегед нашел маленькую застежку, раскрыл и вытащил из черного футляра свернутый трубкой пергамент.

– Карта?

– Да, и довольно аккуратно выполненная. Все королевство... смотри-ка, башня Скарлока помечена красным.

– Печать с орлом... Карта имперская?.. А это что? Тоже красным поместили...

– Серая Чайка. Замок старого Сигварда. Странно.

– Что именно?

– Убийца словно нарочно оставил нам приглашение в Серую Чайку.

Пергамент по углам был пробит – как будто кинжалом. Джегед не стал прикладывать ладонь, он и без проверки не сомневался, что к столу в трактире был припилен именно этот пергамент.

– А вон смотри – священник на дороге.

– Да, – Джегед опустил руки, и пергамент свернулся в трубку. – Поспешим. К церемонии следует переодеться.

* * *

К церемонии погребения господина Скарлока облачились в черное. Впрочем, здесь, в этих стенах, траур не выглядел необычно – живущие в черной башне предпочитали черные наряды. Годвину подобрали камзол и брюки покойного – одежда оказалась узка в плечах и широка в бедрах. Пришлось надевать, ибо собственные наряды воина были куда более легкомысленной расцветки.

Слуги осторожно и медленно доставили гроб с телом по винтовым лестницам в подземелье. Позади следовали члены семьи, Эдзара несла на руках. Юноша уверял, что сумеет спуститься самостоятельно при помощи магических заклинаний, Джегед отговорил – незачем нарушать спокойствие древнего подземелья непрерывным бормотанием. Священник и Годвин следовали в хвосте процессии. Воин, чтобы не чувствовать себя лишним, вызвался помочь жрецу нести необходимые для церемонии принадлежности.

Сегодня нижние ярусы гигантского строения, обычно утопающие во мраке, были ярко освещены. Участники проследовали в фамильную гробницу – невероятно длинную галерею со сводчатыми потолками. Между контрфорсов справа и слева в огромных саркофагах покоились предки Джегеда. Саркофаги были высечены из того же черного базальта, что послужил строительным материалом создателям башни. Годвин сперва решил сосчитать предков Джегеда, но сбился, не дойдя до сотни – ниши с саркофагами были похожи одна на другую.

Факелы и магические светильники горели над гладкими каменными гранями, тени ползали под ногами участников шествия и поворачивались, когда люди проходили между очередной парой каменных ребер. Годвину показалось, что он следует вдоль пищевода огромной каменной змеи. Саркофаги, контрфорсы, светильники – все повторялось снова и снова, свежие захоронения ничуть не отличались от древнейших. Даже с приходом Павшего ничего не изменилось. Владельцы башни Скарлока обнаружили в себе магические способности, их власть над окрестными землями стала лишь сильнее. Старый обычай оказался подкреплен новой силой. Здесь, в юдоли вечного покоя, правили традиция и обычай, а время не имело никакой власти...

Наконец процессия достигла раскрытого саркофага, Эдзара поставили на ноги, Джегед возвратил племяннику костыль. Все обернулись к носилкам с телом. Слуги отступили, оставив позади родичей покойного одного лишь священника. Тот принялся устанавливать переносной алтарь, двигался слугитель Павшего быстро, но старательно воздерживался от неуместной суеты. Развернул книгу и стал нараспев читать. Родичи поочередно подходили к телу, склонялись над ним... Первой – вдова, затем дети, последним – Джегед. Члены семьи безмолвствовали, каждый мысленно обращался к духу Каспера... винулись, клялись, обещали помнить.

Потом священник дочитал, приблизился к скорбящим с чашей и кинжалом. Все, не исключая Оллу, исполнили обычай – каждый провел отточенным лезвием по запястью... тяжелые струйки скатились в сосуд, вырезанный из черного камня. Вдова раздала родичам полоски ткани, пропитанной бальзамами, обмотать раны.

– Кровь – Павшему, клятвы – духу покойного! – громко и внятно произнес жрец.

Джегед поднял руки ладонями вверх, чаша взмыла к своду – во мрак. Олла обняла брата, он уронил костыль и тяжело навалился на хрупкую девушку, калек требовались обе руки для церемонии. Затем Атильда с Эдзаром повторили жест Джегеда... повинувшись движениям их ладоней, труп воспарил над носилками и медленно поплыл к базальтовой громаде... завис над раскрытым каменным зевом и плавно опустился. Чаша с кровью родичей спланировала из темноты и опрокинулась над саркофагом.

Вдова устало уронила руки, Олла подала Эдзару костыль, все трое тяжело дышали. Джегед объявил: «Кровь пролилась!» – и заставил крышку, приготовленную в нише, закрыть саркофаг. Понятно, что перенести тяжеленную каменную плиту без подготовки он бы не смог, базальтовый блок был зачарован заранее. Церемония подошла к последней, самой простой и самой скучной, части – священник снова стал нараспев читать священные тексты. Годвин подумал, что убивать куда легче, чем хоронить. Как трудно выстоять этакую скучную службу... Да, быть аристократом, представителем древнего рода – унылое дело. Но эти мысли наемник, разумеется, держал при себе.

По окончании похорон все собрались в пиршественном зале. Сегодня за столом сидели все – даже младшие слуги и их дети, проживающие в башне Скарлока. Речей никто не произносил, пили много, но без тостов.

Эдзар был мрачен и не ел вовсе. Он уже переговорил с дядей – Джегед отказался взять юношу с собой, когда отправится по следам убийцы.

– Дядя, ты уже решил, куда ехать? – старательно ровным голосом спросил новый правитель башни Скарлока.

– Посмотри, – дядя показал юноше находку, – это ведь не твое? И никому из слуг не принадлежит, верно?

Эдзар кивнул, принял карту и стал изучать.

– Мы не пользуемся имперскими поделками. Где ты ее нашел?

– Годвин нашел. В кустах, под стеной.

– Убийца потерял карту? Это странно.

– Не потерял, а подбросил в надежде, что рано или поздно мы ее отыщем. Но ничего лучше, чем эта находка, у меня нет. Меня заманивают в Серую Чайку? Пусть так. Я поеду туда. Если со мной что-то случится, ты знаешь, где искать след. Начнешь там, где я закончу.

Эдзар снова кивнул.

– Если ты не вернешься, я соберу наших людей и разрушу Серую Чайку, сброшу замок в море, утоплю, развею по ветру. Но лучше, если ты возвратишься и расскажешь... расскажешь, где искать убийцу. Я бы очень хотел поквитаться с ним собственными руками.

Эдзар произнес не «расскажешь, как ты нашел убийцу», а «расскажешь, где искать».

– Не уверен, что у меня будет выбор, когда я встречу виновного в смерти отца. Он слишком силен, чтобы оставлять его в живых надолго... но я постараюсь, чтобы ты принял участие.

Эдзар кивнул в третий раз. Оба понимали, что Джегеду вряд ли удастся исполнить обещанное.

3

Башню Скарлока покинули на рассвете – сразу после похорон. Годвин вообразил, будто Джегед спешит, чтобы уберечь юную племянницу от чар красавца приятеля – тех чар, что не имеют ничего общего с эманациями Павшего. Воин молчал часа два, потом не выдержал.

– Джегед! Мы ведь друзья, верно?

– Разумеется. Но если это дело тебе не нравится, ты можешь не следовать со мной, мы поделим плату за последние...

– Нет, я не о том. Ты торопишься. Значит, не желаешь, чтобы я встречался с Оллой?

– Годвин...

– Да, я не из вашей братии, не чародей, не чувствую вони, источаемой трупом в мавзолее. Но я – нормальный, слышишь?

– Годвин, послушай...

– Нет, это ты послушай! – выпалил наемник. – Вы здесь, в старых башнях вокруг столицы, конечно, родовитые господа, но и я – благородного происхождения! Да, да, у моего отца собственный замок! И я ничем не хуже, чем какой-нибудь колдунишка...

– Годвин! Ты дашь мне хоть слово сказать?

– Ну... – воин выпустил пар и стих.

– Скажи, у тебя есть племянница?

– Да полно! Мои братья – нормальные мужики. Быть такого не может, чтобы хоть пять-шесть девчонок не настругали. Я, если хочешь знать, седьмой сын... если считать законных.

– А незаконных? – Джегеда заинтересовала формулировка. Прежде магу не приходило в голову интересоваться родословной приятеля.

– А кто их считает, – махнул рукой Годвин, – папаше сейчас семьдесят четыре, он похоронил трех жен, но, полагаю, и теперь продолжает клепать бастардов с прежней скоростью. Мы расстались шесть лет назад... потом я разок навевывался... – Годвин стал вспоминать. – Когда ж это было? Да, я как раз сбежал с королевской службы, вот когда. Так вот, за два года ничего не изменилось. Жениться старику расхотелось, а так-то он до баб по-прежнему был охоч.

– Вот видишь, ты вырос там, где нравы свободны и просты, а Оллу держали в строгости. Она покидает башню Скарлока лишь несколько раз в год, да и то – непременно с большой свитой, то есть под присмотром. Она сейчас готова повеситься на любую шею.

– Я ей понравился, – обиженно заметил Годвин. – И я не любой.

– Ты всем нравишься, ты настоящий герой. Но, боюсь, дело не в тебе. Говорю же, Олла не встречала прежде героев, ты – первый. Дай ей поглядеть на свет, оценить мир и себя в этом мире... пусть тогда выберет сама, но чтобы это в самом деле оказался выбор. Потому что если она выйдет за первого же молодца, какой встретился, потом может оказаться второй... Олла поймет, что... Э, долгий разговор! Дай девочке немного поглядеть на мир, и я буду только рад, если мы породнимся! Однако сейчас я спешу вовсе не из-за вас с племянницей. Что ты думаешь о карте с отметками?

– Думать – твоя обязанность. Покажи врага, я его убью.

Выговорившись, Годвин остыл.

– Ах, моя обязанность... Так вот, я думаю, что в Серой Чайке нас не будут ждать вечно. После смерти Каспера миновала неделя, след остывает. Хотя...

– Хотя?

– Все вышло как-то слишком просто. Нарочито. Я говорил с Эдзаром, он согласен. Убийца не оставил следов, не оплошал ни в чем, однако потерял эту несчастную карту, где всего две отметки. Меня будто ведут в Серую Чайку.

– А я замечал не раз: так оно всегда и выходит. Крутые бойцы не прокалываются в серьезном, а вот потерять какую-то мелочь, упустить пустячок – это с каждым может стрястись.

– Крутые бойцы? В трактире останавливался мальчик. Хотя, с другой стороны, мальчик не сумел бы проникнуть в башню Скарлока, как это проделал наш будущий знакомец.

Годвин задумался.

– А могущественные маги – они могут менять внешность?

– Клянусь Павшим, это хорошая мысль!

– Я прав? Могут?

– Если нужно для дела... Не истинная перемена внешности, а наведенная иллюзия... очень хорошая иллюзия, ведь юнец обедал в таверне, говорил с хозяином и прислугой, а никто не обнаружил маскарад. Это сложно, особенно жрать и пить на людях... но тому, кто убил Каспера, подобный трюк по плечу. И, тем более, этот наш друг столь предусмотрителен и изощрен – и вдруг обронить сверток?

– Не забывай, при каких обстоятельствах случилась потеря, – Годвин уже вошел в роль мудрого и проницательного следопыта, голос его зазвучал покровительственно. – Во время подъема по стене, или, напротив, во время бегства – да он просто не заметил второпях подобной мелочи.

Джегед молчал.

– Что? Разве не так?

– Ему незачем было торопиться. Если его не остановили Каспер с Эдзаром, то от кого бы ему бежать? От женщин? От слуг, которые на верхних этажах даже не появлялись? И почему он не возвратился, обнаружив потерю?

– Ну... все-таки... может, он не знал, где именно посеял свою карту... может, это было во время подъема, когда он не знал, пройдет ли гладко...

– Чего он хотел, это человек? Убить Каспера? Мой брат был человеком тихим, никому не мешал, никому не мог угрожать. Убив его, наш будущий знакомец сделал владыкой Скарлока более талантливого Эдзара. Проделать такой путь, убить брата, но пощадить остальных? Не взять никакой добычи... И, кстати, прошла неделя, но ничего не случилось. Прошла неделя. Поспешим, Годвин!

Джегед погнал коня галопом, Годвин пришпорил своего жеребца, неутомимый Разбойник припустил следом, вьюки с поклажей запрыгали на тощих боках...

* * *

Серая Чайка находилась на морском побережье, западной башни Скарлока. Владел замком древний род, так же, как и семья Джегеда, сохранивший власть после нисхождения Павшего. Расстояние между землями башни Скарлока и Серой Чайки было слишком велико, чтобы между господами могли возникнуть какие-либо отношения. Джегед надеялся, что в Серой Чайке ситуация хоть сколько-нибудь прояснится.

Друзья проделали значительную часть пути и решили заночевать в небольшом городке – одном из пригородов Уртахи, нарочно вынесенном подальше от столицы. Здесь было много постоянных дворов и храмов, то есть тех заведений, в которых более всего нуждаются паломники, направляющиеся поклониться Павшему. Столицу окружает цепь таких городов, отделенных от стен Уртахи двумя часами пешего пути. Жителям столицы нежелательно, чтобы толпы грязных паломников искали ночлег у них под боком. Вот и возникли этикие странно-приимные городки на всех дорогах, ведущих к Уртахе – на расстоянии двухчасового пешего перехода от стен столицы.

Заправлял всем в городке королевский наместник, спокойствие охраняли королевские лучники, а большая часть постоянных дворов, харчевен, трактиров и лавок принадлежала короне. Казна неплохо наживалась на паломничестве – клиенты приходили толпами.

На улицах, несмотря на поздний час, было светло илюдно. Повсюду горели фонари, бродили паломники, лавки продолжали торговать снедью, напитками, дешевой обувью, амулетами и оружием – словом, всевозможными товарами, какие могут понадобиться благочестивому путнику.

У входа в трактир на мостовой расположился вдрызг пьяный толстяк. Женщина – должно быть, жена – тянула его за руку:

– Вставай, идем домой! Ну, идем же! Ишь, развалился здесь, словно Павший!

– Отстань, – ныл пьяный, брыкаясь короткими толстыми ногами, – не ори... Павшего поднимать – это грех!..

Жена зашикала – мол, не болтай лишнего...

– Благочестивый здесь народ, – заметил Годвин, когда друзья проезжали мимо препирающейся парочки.

На площади стоял помост, очень высокий – чтобы итог королевского правосудия можно было заметить издалека. На помосте сидел закованный в колодки оборванец – изблеченный воришка. Несколько подростков швыряли в него комьями грязи и подобранными тут же, на площади, гнилыми фруктами. Осужденный пытался увернуться, но руки и ноги были закреплены надежно, так что ему оставалось лишь вертеть головой, поминутно тычась лицом в почерневшие пятки двоих повешенных. Мертвецов раскачивал ветерок, скрипели канаты. Воришка ныл:

– Идите по домам, детки, поздно уже... Дома-то маманя ужин приготовила... Ай!.. А у меня мамани нету-у-у... и дома нету-у-у... Ох!.. И ужина-а-а...

«Детки», смеясь, продолжали развлекаться. Вполне вероятно, пройдет немного времени – им тоже выпадет вертеться в колодках. По виду ребят не похоже было, что они из приличных семей, такое же отребье, как и их нынешняя жертва.

Друзья пересекли площадь – дальше от въезда в город легче отыскать приличный ночлег. Две трети расстояния от башни Скарлока до Серой Чайки они уже преодолели, так что рассчитывали завтра достичь побережья засветло. За площадью потянулись постоянные дворы, перед каждым прохаживался человек из прислуги. Увидев богато одетых всадников, начинали зазывать на постой. Джегед, который лучше разбирался в здешних заведениях, выбрал постоянный двор, друзья спешили и, поручив лошадей конюхам, прошли в зал. Договорились насчет ночлега, затем Годвин, сопровождаемый носильщиками с поклажей, отправился наверх посмотреть комнату, а маг остался, чтобы сделать заказ.

За едой друзья продолжили начатый утром разговор. Джегед растолковал Годвину, чем отличаются здешние замки и поместья от тех, что на окраине. Объяснение было простым – неподалеку от столицы, где эманации Павшего сильны, маги имеют больше преимуществ перед людьми, лишенными таланта, чем вдали от Уртахи. Там, на окраинах, воинское искусство или, возможно, численный перевес играет в бою существенную роль. Вот поэтому сложилось, что владельцы, у которых после прихода Павшего обнаружился колдовской дар, удерживают древние башни до сих пор, потому что сумели окутать твердыни многослойной магической защитой. Те же, кто оказался не восприимчив к божественным эманациям, сгинули в междоусобицах, их владения достались более удачливым либо более талантливым соперникам. Точно так же время от времени рушатся сеньории на окраинах, там, откуда родом Годвин – но магия в схватках не играет решающей роли. Там сеньоры селятся в замках, которые легко оборонять без помощи колдовства, а не в башнях, где копят эманации Павшего.

Повелители замка у моря – такие же аристократы древнего происхождения, как и хозяйка башни Скарлока. Правда, почти все мужчины Серой Чайки были перебиты лет пятна-

дцать назад, во время семейной ссоры, когда младшая ветвь фамилии предъявила претензии на власть в замке. Королевство оправлялось после смуты, двор был занят собственными делами, не вмешивался в свары сеньоров, так что владетельные господа без помех резали и жгли магическим огнем друг дружку.

Имеют ли давние события какое-либо отношение к убийству Каспера? Вряд ли, башня Скарлока никогда не вмешивалась в дела Серой Чайки. А правда ведома лишь Павшему...

* * *

Утром Годвин первым делом поинтересовался:

– А что нынче с небом происходило? Новые звезды, одна и вовсе – крупная, красная. Я вечером глянул в окно...

– Звезды? – маг нахмурился, потом сообразил. – А... Нет, это не звезды. Ты видел огни на башнях чародеев. Странно, что прежде не замечал.

– Сам удивляюсь, – Годвин сконфузился. – Но мы ведь нечасто в срединные земли забредали.

В самом деле – приятели работали, как правило, на окраинах королевства, где купцы и путешественники больше нуждались в защите, а поблизости от столицы дороги были безопасны. Обитатели башен следили за порядком в собственной земле.

Раз в полгода Джегед отправлялся в Уртаху – совершал положенные ритуалы над телом Павшего и во время долгих бдений в мавзолее обновлял заклинания на боевых амулетах. Приятеля он оставлял в каком-нибудь провинциальном городке, где тот коротал время в обществе веселых девушек и игроков в кости. Годвин не был религиозен, и не нуждался в магических действиях, которые лучше удаются в гробнице Павшего, так что в паломничество Джегед отправлялся без него.

Чтобы замять неприятный разговор, воин предложил поторопиться. Приятели спустились в зал, отдали хозяину ключ от комнаты и заказали завтрак. Владелец постоянного двора привычно похвалил путешественников, которые встают рано, чтобы скорей отправиться на поклонение Павшему в столицу. Приятели не стали его разочаровывать и согласились, что богоугодные занятия не следует откладывать.

Можно не сомневаться – тем из постояльцев, кто встанет позже, также достанется порция похвал, дескать, истинно верное служение не терпит суеты и спешки. Услужливый человек всегда найдет способ сделать клиенту приятное. Не прекращая болтовни, хозяин послал мальчишек во двор – седлать лошадей благородных постояльцев – а сам занялся снедью. Приятели позавтракали и распрощались с говоруном. Тот, едва получил плату за завтрак, мигом охладил к обсуждению угодной Павшему спешки, тем более что из комнат стали сходитьсь остальные постояльцы – хозяин тут же завел разговор о предстоящем столкновении с империей. Чем ближе к столице, тем чаще можно было услышать речи о войне. На окраинах королевства, особенно к северу от Уртахи, людей все-таки меньше беспокоит угроза из-за моря, там хватает собственных забот, хотя бы и незавершенный конфликт с Айдонахом.

Наемники направились к городским воротам. Годвин спохватился: не рано ли? Может, ворота еще заперты.

– Здесь ворот не запирают на ночь, – успокоил маг, – гостям всегда рады.

На площади стражники в камзолах с королевским гербом неторопливо прохаживались вокруг помоста с осужденным воришкой. Палач в маске помахивал кнутом – злодею предстояло получить очередное наказание. Исполнитель чего-то ждал – возможно, судейского пристава, а может, просто хотел, чтобы экзекуцию увидело как можно больше народа, и потому не торопился начинать. Осужденный заунывно тянул свои жалобы – упирал на то, какая тяжелая была у него жизнь (без дома и без мамки), и что он такой жизнью уже достаточно наказан,

а посему нет нужды усугублять несправедливости этого мира. Иными словами, просил палача лупить полегче.

Давешнего пьяницы, разумеется, у входа в кабак не было, зато мальчишки уже сновали по улицам туда и сюда. Возможно, среди них были вчерашние – те, что развлекались на площади. Держалась ребятня дерзко, Годвину пришлось отогнать самых наглых, уже примерившихся к выюкам, которые вез Разбойник.

Когда приятели выехали за ворота, на востоке показалось солнце – огромное, золотое. Округа сразу расцвела, краски проступили ярче, и Годвин в самом деле разглядел башни чародеев – здесь они торчали довольно густо. Не такие впечатляюще огромные, как родовое гнездо Джегеда – эти возведены после нисхождения Павшего...

Потом дорога несколько раз проходила вблизи от жилищ колдунов. Годвин убедился: ничего особенного, башни и башни – ничуть не больше, чем в Марвоке или других провинциальных городах. А что их много – тоже, в общем-то, не удивительно.

Воин припомнил рассказы приятеля. Здесьние маги являются ленниками короля и вельмож – точно так же, как вдали от столицы держателями земли являлись люди, лишённые колдовского дара. Такие, как отец Годвина. Здесь бесталанные не владеют землями, потому и не видно замков, только башни чародеев. Объяснив себе, почему так выглядит округа, Годвин пришел в умиротворенное состояние духа – ему нравилось чувствовать себя понятливым и толковым. А колдунов он не боялся, не раз приходилось их убивать.

Сперва на дороге было довольнолюдно, паломники шли непрерывной вереницей. Потом наемники свернули с тракта, ведущего к столице, поток прохожих иссяк... Солнышко поднималось выше, стало теплей. Годвин подставил лицо солнечным лучам. В небе – ни облачка, погода хорошая. Будет славный денек! В такой день можно не думать о колдунах, их неприятных привычках и зловещих секретах. Воин зажмурился и вспомнил Оллу. Теплое прикосновение солнечных лучей неким образом вызвало в памяти улыбку девушки.

* * *

Джегед свернул к западу – путники обогнули столичный округ и двигались напрямиком к побережью. Навстречу снова потянулись паломники, но в куда меньшем числе, населены приморские земли и прежде-то были не слишком густо, а теперь и вовсе обратились в пустыню из-за набегов. Пока в королевстве длилась смута, имперские моряки – больше разбойники, чем торговцы – освоили маршрут к здешним берегам, жгли, грабили, так что поселки у моря обезлюдели и обеднели.

Кони размеренно топали по дороге, поднимая облачка невесомой пыли, перед ними резво скакали тени. Солнышко, которое светило сейчас наемникам в спину, поднималось и пригревало все сильнее, тени укорачивались... Сперва Годвин помалкивал, разглядывая окрестности, затем привычка взяла свое, и воину захотелось поболтать.

Джегед, напротив, и по сторонам не глядел, и беседу не желал поддерживать. Обдумывал предстоящий разговор с Сигвардом из Серой Чайки. Старик славился вздорным неуживчивым нравом, был драчлив и неуступчив... Как такому объяснить свой приезд?

После нескольких неудачных попыток разговорить приятеля, Годвин тоже умолк. Солнце перевалило зенит, но жара отступила, здесь уже ощущалось дыхание моря. Свежий ветерок дул в лицо, по небу, прежде безоблачному, поползли серые пузатые облачка. Приятели решили пообедать и свернули с тракта в поселок, расположенный невдалеке.

Здесь, в стороне от Уртахи, башни колдунов торчали не так часто, и местным приходилось самостоятельно заботиться о безопасности. Поселок был окружен валом и рвом, по гребню насыпи шла плетеная изгородь. Впрочем, ворота были распахнуты настежь и никем не охранялись. Годвин тут же отметил, что края здесь относительно спокойные. Ограду содер-

жат небрежно, земля осыпалась, забор кое-где покосился – стало быть, есть такая возможность у здешних жителей, не заботиться о сохранности фортификационных сооружений. Воин поделился соображениями с приятелем. Джегед кивнул:

– Все верно. Теперь, когда с междоусобицами покончено, Сигвард навел порядок на побережье – во всяком случае, так говорят. Ну а с имперскими разбойниками справляются рейдеры.

– Рейдеры?

– Боевые корабли с дозволением на свободный поиск. Не слышал о таких?

– Мне это ни к чему, – пожал плечами Годвин. – Мне и на суше хватает врагов, за которых неплохо платят. Тебе ли не знать!

– Это идея нашего канцлера. Он снаряжает за казенный счет большие быстроходные суда, в командах непременно состоит несколько колдунов, обученных мореходным и боевым заклинаниям. Такие рейдеры охотятся на имперских моряков... в сущности, экипажи рейдеров – те же самые разбойники, не исключено, что и на побережье они тоже нападают. Но это не наше побережье, имперское! – Джегед подмигнул. – Заодно и от своих разбойников королевство избавляется.

– Не от всех.

Годвин кивком указал виселицу, установленную в центре площади. Сооружение украшали тлеющие тела троих мертвецов разной степени свежести. Жители этого небольшого поселка старательно подражали более значительным общинам во всем, что можно было счесть приметами цивилизации. Помоста здесь не стали возводить, но перекладина располагалась высоко – так, чтобы свидетельство действенности правосудия оказалось намного выше торговых рядов.

– Да разве это разбойники? – Джегед выдавил кривую ухмылку. – Наверняка, какие-то бродяги, которым не повезло, подвернулись Сигварду или его людям под горячую руку, ну и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.